

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦѢРКОВАЯ

СТРОИТЕЛЬСТВО ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ мѣсяцъ — „ 50 „

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку четвѣ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, прилагаемыя безъ обозначенія условій, считаются безврат-
 ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости
 пересылки.

С В Я Т Ц Ы.

(Недѣля 8-я по Пятидесятницѣ).

І Ю Л Ь.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 25: Успеніе свѣтлы Анны, матере свѣтлы Богородицы; па-
 мять свѣтлыхъ женъ: Алимпіады и Евпраксіи; успеніе преподобнаго отца нашего
 Макарія, желтоводскаго и уженскаго чудотворца. Часть мощей св. Анны на-
 ходится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 26: Свѣтлаго священномученика Ермолая и иже съ нимъ.
 Часть мощей св. Ермолая находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ВТОРНИКЪ, 27: Свѣтлаго великомученика Пантелеймона; свѣтлаго блаженнаго
 иже Христа ради юродиваго Николы, нарицаемаго Кочанова, новгородскаго
 чудотворца. Въ сій день память совершаемъ свѣтлы русскіхъ воіхъ чудо-
 творцевъ. Часть мощей св. Пантелеймона находится въ храмѣ Рогожскаго
 кладбища.

СРЕДА, 28: Свѣтлыхъ апостолъ: Прохора и Никанора, Тимона и Пармена.

Въ сій день празднуемъ явленіе иконы Смоленскія Пресвѣтлы Владычицы
 нашей Богородицы Одигитрии. Части мощей апостолъ: Прохора и Никанора
 находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 29: Свѣтлаго мученика Калинника. Въ сій же день перенесеніе
 иконы иже во свѣтлыхъ отца нашего Николы, архіепископа Миръ Ликійскихъ,
 чудотворца, отъ рѣки Вятки въ царствующій градъ Москву. Часть мощей св.
 Калинника находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 30: Свѣтлыхъ апостолъ: Силы и Силуана и иже съ ними; свя-
 тлаго мученика Іоанна Воиновскаго.

СУББОТА, 31: Предпразднество происхожденія честнаго и животворящаго
 Креста Господня; свѣтлаго праведнаго Евдокима. Часть мощей св. Евдокима
 находится въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

Что будетъ дальше.

Многочисленная старообрядческая семья начинаетъ
 тревожиться за судьбу своихъ правъ. Изъ многихъ мѣстъ
 насъ спрашиваютъ: что будетъ дальше? Неужели закрѣплен-
 ные самимъ Государемъ религіозныя и гражданскія права
 старообрядцевъ могутъ быть уничтожены или сокращены.
 Увѣренные въ несокрушимости священнаго Царскаго слова,
 старообрядцы совершенно спокойно встрѣтили жестокій по-
 ходъ Государственнаго Совѣта противъ ихъ правъ. Они не
 допускали и мысли, чтобы какое-либо государственное учре-
 жденіе, будь оно самымъ наивысшимъ въ странѣ, или пра-
 вительство были въ состояніи поколебать Монаршую волю,
 такъ ясно и опредѣленно выраженную въ Высочайшихъ ука-
 захъ 17 апрѣля 1905 г. и 17 октября 1906 г. и въ Высочай-
 шемъ манифестѣ 17 октября 1905 г. Но безцеремонное обра-
 щеніе Государственнаго Совѣта съ этими Высочайшими
 актами создало прежде всего иное отношеніе къ нимъ про-
 винціальнымъ властей. Однимъ этимъ уже сразу подорвано
 въ народѣ значеніе Царскихъ указовъ и манифестовъ. Ста-
 рообрядцевъ стали опять „тѣснить“ и „прижимать“. Такое
 положеніе начинаетъ колебать въ нихъ прежнюю увѣрен-
 ность въ непоколебимости полученныхъ ими правъ и сво-

бодѣ. Редакціей полученъ цѣлый рядъ запросовъ изъ ста-
 рообрядческихъ приходовъ, спрашиваютъ, что нужно пред-
 принять старообрядцамъ, чтобы спасти свое правовое по-
 ложеніе. „Наши права, — пишутъ старообрядцы Новомир-
 города, — Государственнымъ Совѣтомъ во многомъ урѣзаны,
 и свобода переходитъ опять въ закрѣпощеніе. Въ виду сего
 намъ желательно знать: предпринимаетъ ли сѣбѣ старооб-
 рядцевъ противъ такой намъ обиды что-нибудь? И нужна ли
 наша какая помощь, и какая? По нашему мнѣнію, намъ не
 слѣдуетъ успокаиваться. Необходимо отстаивать свои права.
 Мы бѣдные люди, но готовы на всѣ жертвы“. Горькое сѣ-
 тованіе высказываетъ предсѣдатель совѣта старообрядче-
 ской крутовской общины старо-поморскаго согласія въ
 своемъ письмѣ на имя нашей редакціи. Онъ обращается
 къ намъ „отъ лица 40,000-го населенія старообрядцевъ Рѣ-
 жницкаго уѣзда“. „Не успѣли еще мы, какъ слѣдуетъ, осво-
 иться съ новымъ положеніемъ послѣ многолѣтнихъ гоне-
 ній, какъ явились завистники, которымъ помѣшала Цар-
 ская милость, оказанная намъ, и которые съ трибуны Го-
 сударственнаго Совѣта стали обливаться насъ грязью, ру-
 гать „раскольниками“, тогда какъ ни въ одномъ правитель-

ственномъ документѣ мы этимъ позорнымъ пменемъ не называемся, а всегда именуемся старообрядцами. Эти завистники хотятъ наложить на насъ новые оковы, отнять у насъ то, что дано намъ Царемъ нашимъ, за котораго мы денно и нощно возносимъ жаркія молитвы къ Престолу Всевышняго. Старообрядческіе священники и наставники на дѣлѣ доказали свою преданность Царю и соблюли свои стада въ вѣрѣ и вѣрности престолу и отечеству, несмотря ни на какія старанія противниковъ отечества поколебать эту вѣрность“.

Группа старообрядцевъ п Митьковки, Черниговской губ., пишетъ: „Въ настоящее время насъ всѣхъ глубоко затронулъ, задѣлъ за сердце такъ называемый „старообрядческій законопроектъ“, неблагополучно проведенный въ Государственномъ Совѣтѣ. Относительно его среди честныхъ людей не можетъ быть двухъ мнѣній.. Оять, видно, приходятъ тѣ, казалось бы, отошедшія въ вѣчность (послѣ указа 17 апрѣля 1905 г.) времена, когда насъ преслѣдовали, какъ „еретиковъ“, бросали лучшихъ изъ насъ въ тюрьмы за то, что не подчинялись „вѣдомству православнаго исповѣданія“, дерзали имѣть свою собственную вѣру, которую получили отъ отцовъ и дѣдовъ. Но то, что терпѣли мы до 17 апрѣля 1905 г., выносить теперь невозможно. Это сознають всѣ. Мы уже свыклись съ тѣмъ, что свободно исповѣдуемъ, а главное—проповѣдуемъ свою дорогую вѣру. Наши пастыри привыкли сознать себя пастырями, а не „мужиками“, надѣвшими „чужіе мундиры“, какъ говорятъ чиновники „вѣдомства православнаго исповѣданія“, г-да архіерей. Вотъ потому-то, что мы духомъ срослись съ мыслью о свободѣ вѣры, свободѣ совѣсти, на насъ и произвелъ впечатлѣніе удара грома на ясномъ небѣ „законопроектъ“ Государственнаго Совѣта“.

Всѣ эти письма, какъ и многія другія, полученныя редакціей и написанныя по поводу старообрядческаго законопроекта, заканчиваются неизмѣннымъ предложеніемъ обратиться всѣмъ старообрядцамъ къ Государю Императору съ всеподданнѣйшимъ прошеніемъ. „Единственный путь, по нашему мнѣнію,—пишутъ митьковскіе старообрядцы,—обращеніе къ Монарху съ просьбой не отнимать Имъ же данной свободы совѣсти, которая представляетъ одинъ чудный цвѣтокъ изъ многихъ въ манифестѣ 17 октября 1905 г., говоря иначе—не утверждать „законопроектъ“ Государственнаго Совѣта. Можно не сомнѣваться, что подъ этой просьбой подпишется все старообрядчество, которое помнить, что нужно „воздавать кесарево—кесареви, а Божье—Богамъ!“.. Когда сталкивается Божеское и человѣческое, то перевѣсъ долженъ быть за Богомъ данной намъ совѣстью, не уклоннымъ и стойкимъ исповѣданіемъ своей вѣры. Мы помнимъ примѣры историческихъ лицъ: протопопа Аввакума, епископа Павла Коломенскаго, священника Іоанна Неронова „Нероновъ“,—говоритъ историкъ Ключевскій,—былъ жестокой обличитель мірскихъ пороковъ, пьянства духовныхъ, гроза скомороховъ, даже воеводскихъ злоупотребленій, за что не разъ былъ биваемъ“. И вотъ эти страдальческія тѣни старообрядческихъ мучениковъ-борцовъ требуютъ энергичнаго отпора тѣмъ, кто дерзаетъ нарушать наши права, забывая, что мы живемъ не въ вѣкъ испанской инквизиціи, а въ XX вѣкѣ“.

Изъ большинства мѣстъ спрашиваютъ, не опасно ли въ настоящее время строить храмы и колокольни? „Настроишь, а потомъ ихъ отберутъ въ собственность „православнаго духовнаго вѣдомства“. Исторія старообрядчества полна такими отбираніями. Другіе спрашиваютъ: слѣдуетъ ли теперь регистрировать приходы? Пока наше церковное имущество записано на благонадежныхъ лицъ, мы гарантиро-

ваны за его цѣлость. Правительство не можетъ конфисковать его, какъ частную собственность. Если же имущество дѣлается записано на общину, тогда его скрыть нельзя будетъ. Къ нему легко подвести всякое „оказательство“ и „вредность“ господствующему „православію“. берутъ, общину закроютъ, и судиться будетъ некому. Или конфисковано всякаго нашего имущества“. Есть писемъ въ которыхъ сообщаются и факты начавшихся преслѣдованій и гоненій „Мѣстные священники господствующаго исповѣданія не могутъ смирно сидѣть въ своихъ гнѣздахъ,—пишутъ изъ с. Новоглушинскаго, Пермской губ.—Почувствуя скажущіе звуки изъ Государственнаго Совѣта, они подоглавы и уже постарались привлечь трехъ старообрядческихъ священниковъ къ отвѣтственности за открытое жденіе съ иконами и въ церковныхъ облаченіяхъ“. Не только духовныя власти, но и гражданскія открыли походъ противъ старообрядцевъ. „У насъ въ г. Николаевскѣ,—жалуются оттуда старообрядцы,—административная власть, согласно распоряженію губернатора, чинить препятствія въ отправленіи богослуженія. Исправникъ, по предписанію губернатора, приказалъ, чтобы при выноскѣ покойника старообрядческое духовенство не было въ облаченіи и чтобы дѣлать пѣвчіе не пѣли, идя за гробомъ“. Начинается, какъ видѣть, форменное гоненіе. Старообрядцы пѣли „Святые Боже“ проводами покойника до Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. При свободахъ же и этого права лишаютъ старообрядцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ сообщалось у насъ въ журналѣ, старообрядческіе священники привлечены къ уголовной отвѣтственности за присоединеніе старообрядцевъ къ старообрядческой Церкви, за совершеніе таинства брака, за погребеніе лицъ, числившихся „православными“ и т. п. „преступленія“

Что же будетъ дальше?—съ большой тревогой спрашиваютъ насъ провинціальныя старообрядцы, преимущественно изъ далекихъ медвѣжьихъ угловъ, гдѣ административный произволъ и насилие чувствуются тяжелѣе и острѣе и гдѣ нѣтъ отъ нихъ защиты. Что будетъ съ старообрядческимъ законопроектомъ, такъ немилостиво общинанномъ и исключенномъ въ Государственномъ Совѣтѣ?

Трудно отвѣчать за будущее. Оно всегда такъ таинственно и загадочно и такъ часто даритъ насъ неожиданностями иногда очень оглушительными, страшными своими ударами и катастрофами. О немъ можно говорить только предположительно, съ нѣкоторой степенью вѣроятности. По существу въ законодательной области порядку, законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ долженъ поступить изъ Государственнаго Совѣта въ такъ называемую „согласительную“ комиссію Государственной Думы и Совѣта. Можно съ увѣренностью сказать, что соглашенія между Думой и Совѣтомъ по старообрядческому законопроекту не состоится. Государственный Совѣтъ не согласится съ редакціей законопроекта, одобренной Государственной Думой. Дума не можетъ согласиться съ совѣтскимъ законопроектомъ, нарушающимъ основные законы о свободѣ совѣсти, вѣроисповѣданія. Въ такомъ случаѣ положеніе о старообрядческихъ общинахъ погибаетъ. Старообрядцы останутся лишь при законѣ 17 апрѣля 1905 г. Наступитъ полоса циркулярныхъ разъясненій и усмотрѣній министерства внутреннихъ дѣлъ. Какого они будутъ характера, это будетъ зависеть отъ общаго положенія дѣлъ въ странѣ, а можетъ быть и отъ личныхъ симпатій центрального правительства. Но что же будетъ,—спросятъ,—съ зарегистрированными старообрядческими общинами? Онѣ останутся, какъ мы полагаемъ, въ томъ же самомъ положеніи, въ какомъ находятся сейчасъ, если, конечно, не послѣдуетъ какого-нибудь неж-

даннаго общаго политическаго краха. О старообрядческих общинах и ихъ правахъ говорится въ положеніи комитета министровъ, Высочайше утвержденномъ 17 апрѣля 1905 года. Это положеніе охраняетъ существованіе старообрядческихъ общинъ. Съ крушеніемъ законопроекта 17 октября 1906 г. оно не теряетъ своей силы.

Взамѣнъ устраненнаго законопроекта министерство внутреннихъ дѣлъ должно внести въ Государственную Думу новый законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ. Едва ли теперешнему думскому составу придется разсматривать его. Скорѣе всего Государственной Думѣ четвертаго созыва суждено имѣть дѣло съ старообрядческимъ законопроектомъ. Какова же будетъ четвертая Дума, на этотъ вопросъ можетъ дать отвѣтъ только избиратели-народъ. Въ прошлые выборы старообрядцы не достаточно проявили свое участіе въ нихъ. Во многихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ подавляющее большинство, они могли бы легко провести своихъ кандидатовъ. Для этого нужно немного: побольше заинтересованности и энергій, побольше сплоченности и единодушія. Гибельное равнодушіе къ своему положенію и нуждамъ нужно сбросить съ себя, какъ явленіе преступное и страшно вредное. „Съ нами Богъ!“ Но Богъ помогаетъ только тѣмъ, кто дѣлаетъ и проситъ, кто проявляетъ желанія и стремленія. Съ лѣнивыми, безпечными и равнодушными не можетъ быть Бога. Теплохладныхъ извергаетъ Господь изъ устъ своихъ (Апокалипсисъ, гл. III, ст. 16). А „кто побѣждаетъ,—говоритъ Господь,—и соблюдаетъ дѣла Мои до конца, тому дамъ власть надъ язычниками“ (II, 26). Теперешніе удары, наносимые старообрядчеству, не безполезны. Это есть напоминаніе, чтобы мы были не безпечны. Мы воздвигли за пять лѣтъ свободы множество богатѣйшихъ храмовъ, построили великолѣпныя колокольни, съ которыхъ раздается чудный благовѣстъ. И теперь страшимся, какъ бы не постигла скорбная участь эти созданія наши. Но много ли мы за это время создали такого, что никимъ образомъ отобрать отъ насъ нельзя, что называется внутренней силой, духовнымъ дарованіемъ? Есть ли у насъ хотя одна духовная школа, которая подготовляла бы богословски образованныхъ, твердыхъ духомъ, сильныхъ самоотверженностью пастырей? Много ли у насъ вообще очаговъ просвѣщенія? Старообрядчество всегда отличалось своей грамотностью и развитостью въ массахъ. Нужно и въ настоящее время изъ всѣхъ силъ заботиться, чтобы эти качества старообрядцевъ не погасали, а еще болѣе возрастали. У насъ совсѣмъ нѣтъ проповѣдниковъ, которые „жгли бы сердца людей“, „возгрѣвали бы“ заложенный въ ихъ души даръ Божій, бичевали бы пороки людскіе и вели бы народъ къ правдѣ Божіей. Совсѣмъ мало у насъ и защитниковъ Церкви, способныхъ отражать нападки на нее. Что сдѣлано нашими пастырями и приходами для увеличенія числа постоянныхъ тружениковъ на нивѣ церковной? Что сдѣлано нами для подготовки достойныхъ и способныхъ кандидатовъ на вдовствующія епископскія кафедры? Гдѣ у насъ учительскіе курсы или институты, изъ которыхъ мы ждемъ выпуска свѣжихъ здоровыхъ учительскихъ силъ, въ которыхъ старообрядчество такъ нуждается въ настоящее время? Много, очень много можно указать областей въ нашей церковно-общественной жизни, до которыхъ мы еще не дотронулись и которыхъ какъ будто не замѣчаемъ. Новые удары напоминаютъ намъ о нашемъ долгѣ. Они намъ говорятъ, что мы должны заботиться не о внѣшнемъ только благополучіи и красотѣ нашей Церкви — не о юридическихъ лишь правахъ общинъ и великолѣпіи храмовъ, что можетъ въ подходящій моментъ уничтожить сильная рука, а о внутреннемъ созиданіи вѣры и Церкви, о нашемъ духовномъ ростѣ, о развитіи и упроченіи умственныхъ

и нравственныхъ силъ. Мы вѣримъ, что эти удары не пройдутъ безслѣдно. Они отвѣчаютъ на вопросъ, что будетъ дальше?

Двуперстіе

I.

Друзья и враги.

Двуперстіе...

Одно слово... Но какъ глубоки и сложны содержащіяся въ немъ понятія. Какъ жизненны и могучи представленія о немъ и тѣ, которыя его утверждаютъ, и тѣ, которыя его разрушаютъ. Какъ разнообразна и таинственна борьба, совершающаяся вокругъ него.

Для однихъ двуперстіе есть сама жизнь.

Жизнь не въ простомъ будничномъ смыслѣ, а въ самомъ глубокомъ и возвышенномъ значеніи. Именно въ немъ черпаютъ силу для перенесенія всяческихъ житейскихъ невзгодъ какъ въ борьбѣ съ врагами видимыми и осязательными, такъ равно и въ борьбѣ съ силами невидимыми, таинственными. Въ немъ же воздаютъ и благодареніе Господу за все,—за напасти и искушенія, за радости и милости. Однимъ словомъ, нѣтъ такого обстоятельства, какъ печальнаго, такъ и утѣшительнаго, въ которомъ человекъ не обращался бы къ двуперстію, какъ источнику внутренней силы.

Отъ перваго дыханія въ вольномъ свѣтѣ до послѣдняго мгновенія земной жизни человекъ чувствуетъ и сознаетъ себя во власти двуперстія. Все оцѣнивается, все измѣряется, въ нравственномъ смыслѣ, двуперстіемъ. Предъ началомъ cadaго дѣла прежде всего является мысль о возможности или невозможности приступить къ нему съ двуперстіемъ. Пусть эта мысль бываетъ неясною, несознательною, мимолетною, но все же она, словно мгновенная молнія, прорѣзываетъ сознаніе и ставитъ предъ человекомъ самый строгій вопросъ, — дѣлать или не дѣлать добро или зло, грѣховно ли дѣло или негрѣховно? Обращается въ такихъ случаяхъ человекъ къ двуперстію, — это значитъ, что онъ созналъ самое дѣло нравственно законнымъ и принялъ на себя обязанность всѣ силы употребить на его выполненіе. Нашелъ невозможнымъ начать дѣло съ двуперстіемъ,—значитъ, дѣйствуетъ сознаніе, что дѣло грѣховное и что отъ его выполненія нужно отталкиваться всѣми силами, какъ бы это ни было тяжело. Рѣшеніе отвернуться отъ подобнаго дѣла будетъ, въ свою очередь, засвидѣтельствовано двуперстіемъ. И двуперстіе въ данномъ случаѣ будетъ показателемъ, что человекъ не пойдетъ по тому пути, который онъ созналъ неправильнымъ, или же явится плохимъ работникомъ, если его принудятъ къ выполненію такого дѣла, которое нельзя начать двуперстіемъ.

При такомъ отношеніи къ двуперстію его значеніе переносится и въ міръ загробный. И люди искренно вѣруютъ, что послѣдняя, рѣшительная оцѣнка человека, оцѣнка его вѣры, оцѣнка дѣлъ и помышленій, будетъ произведена въ прямой связи съ двуперстіемъ. Безпорочно относился человекъ къ двуперстію, мужественно страдалъ и боролся за его достоинство, — ради этого ему многое будетъ прощено, многое не вѣдено въ грѣхъ и преступленіе. За вѣрность двуперстію будетъ уменьшена сила послѣдняго возмездія и Божественный праведный гнѣвъ смѣнится на прощеніе и милость.

Источникъ силы, жизни и дѣятельности. Мѣрило для нравственной оцѣнки дѣлъ и помышленій. Сила, способствующая предотвращенію Божественнаго гнѣва и уменьшенію строгости послѣдняго суда. Вотъ чѣмъ является двупер-

стіе для многихъ — для принимающихъ его и для вѣрующихъ въ таинственное значеніе и силу его.

Чѣмъ же является двуперстіе для другихъ, не всѣхъ вообще, а тѣхъ, которые придерживаются троеперстія и сами себя признаютъ ревнителями и защитниками этого перстосложенія? Что именно для этихъ представляетъ собою двуперстіе?

Вопросъ, повидимому, простой. И отвѣтъ на него долженъ бы быть тоже простъ, ясенъ и невызывающій никакихъ перетолкованій. На самомъ же дѣлѣ отвѣтъ является сложнымъ, болѣе или менѣе распространеннымъ.

Когда ставится вопросъ о значеніи и смыслѣ двуперстія, разумѣется, для принимающихъ его, отвѣтъ предносится сразу. Оно—все,—ищите здѣсь смысла жизни, корня нравственныхъ воззрѣній, основъ того, что называется духовною самобытностью народа. Пусть общій смыслъ этого отвѣта будетъ представляться неяснымъ, отдѣльныя его положенія неприведенными въ стройное сочетаніе. Пусть многое будетъ казаться недоговореннымъ. Но все же будетъ ясно чувствоваться, что отвѣтъ данъ и указаны опредѣленные основы и мотивы для дальнѣйшей, болѣе точной и глубокой разработки этого отвѣта. Во всякомъ случаѣ, положительно указано, — отвѣта ищите здѣсь, составляйте его изъ такихъ-то данныхъ.

Подобной опредѣленности нѣтъ въ отвѣтѣ на вопросъ, чѣмъ представляется двуперстіе для отвергающихъ его?

Прежде всего можно услышать: оно (двуперстіе) — ничто, т.-е. для отвергающихъ его не имѣетъ какого-либо опредѣленнаго значенія, какой-либо внутренней или внѣшней силы. Просто, — для нихъ оно, ни болѣе, ни менѣе, пустой звукъ, пустое мѣсто. Такой отвѣтъ простъ, но онъ рѣшительно неприемлемъ, потому что звучитъ глубокою намѣренною ложью. Вѣковая исторія, теоретическія и практическія отношенія представителей церкви къ старообрядчеству вообще и къ двуперстію въ частности и особенно и повседневная жизнь жизненно и ярко свидѣтельствуютъ о томъ, что двуперстіе никогда не было и теперь не является пустымъ мѣстомъ, безъ всякаго значенія и содержанія. Нѣтъ, оно что-то имѣетъ, для отвергающихъ его представляется какою-то сложною таинственною силой, пусть и неуловимою.

Поговорите по душѣ съ епископами, священниками, миссіонерами, учеными богословами и простыми людьми. Изберите для этого нарочно именно такихъ, которые считаются преданными троеперстію и отрицателями двуперстія. Легко можете натолкнуться на слѣдующее удивительное явленіе.

Относительно троеперстія понятіе смутное, неопредѣленное. Правда, соединяютъ съ нимъ ученіе о тринности. Но это соединеніе не является неразрушимымъ сочетаніемъ, а скорѣе только насильственнымъ и случайнымъ. То же самое ученіе о тринности можно выразить тремя свѣчами, хоть тремя простыми свѣчками,—и даже съ большимъ удобствомъ и болѣею точностью, чѣмъ тремя пальцами. Выходитъ такъ: есть ученіе о тринности, есть на рукѣ три пальца и есть мысль о томъ, чтобы пальцами исповѣдать тринность, но нѣтъ непосредственнаго органическаго сочетанія ученія о тринности съ тремя данными пальцами. Сначала человѣку приходитъ мысль о тринности, затѣмъ онъ ищетъ способъ выразить это ученіе какимъ-либо нагляднымъ образомъ. Осматривается кругомъ, видитъ три пальца и говоритъ: выполню это исповѣданіе вотъ такъ. Тутъ случайность, вынужденное сдѣлание между ученіемъ о тринности и пальцами. Тѣми же самыми пальцами, сложенными тѣмъ же самымъ способомъ, можно сдѣлать и кое-что другое, неимѣющее никакой связи съ вѣрою, съ исповѣданіемъ тринности, напимѣръ, взять соли, сухого чая и т. д. При всемъ

этомъ никакого напоминанія о вѣрѣ не бываетъ. Перстосложеніе, какъ пальцы, само по себѣ никакого значенія имѣетъ, оно безразлично. Имъ можно дѣлать и то и другое, между прочимъ, можно прицѣпить сюда и ученіе о тринности. Но это послѣднее совершенно случайно, маленькая подробность въ числѣ другихъ.

И практически въ повседневной жизни постоянно можно наблюдать, что когда тремя пальцами берется соль, они складываются точно, истово, когда же предполагаютъ что ими исповѣдуются вѣра въ тринность, т.-е. когда складываютъ для крестнаго знаменія, то сложеніе можетъ быть и неточнымъ, далеко не истовымъ. Тутъ налицо только одно предположеніе, что тремя пальцами исповѣдуются тринность, на самомъ же дѣлѣ можетъ и не быть никакого перстосложенія. Въ дѣйствительности все это и наблюдается постоянно и притомъ у всѣхъ, начиная съ самихъ епископовъ и кончая простыми людьми.

Не безразлична вѣра въ тринность, не безразлична мысль объ исповѣданіи тѣмъ или другимъ нагляднымъ способомъ, но безразлично самое перстосложеніе (троеперстіе именно). Посредствомъ его можно выразить ученіе о тринности, но само-то по себѣ оно ничто, пустое мѣсто, которое можно наполнить чѣмъ угодно. Такое воззрѣніе на тринность самихъ его поклонниковъ подтверждается ежедневными фактами.

При такомъ безразличномъ отношеніи къ троеперстію преданныхъ ему никто изъ нихъ не согласится съ тѣмъ, что безразлично двуперстіе, что оно ничто, ничего не представляетъ само по себѣ. Наоборотъ, всѣ чувствуютъ и признаютъ, что въ немъ что-то есть, пусть — неопредѣленное, расплывчатое. Легко признаютъ, что можно безразлично отнести къ троеперстію, но не согласятся такъ же поступить съ двуперстіемъ.

Чѣмъ же является двуперстіе для его противниковъ? Оно, скажутъ, заблужденіе. Повѣримъ этому на слово и попытаемся раскрыть внутреннее содержаніе этого обвиненія.

Всякое заблужденіе имѣетъ опредѣленное содержаніе, истинную, обоснованную, хотя бы въ самомъ своемъ существѣ ложную мысль. Оно противъ чего-нибудь направлено и что-нибудь содержитъ, что-нибудь отвергаетъ и что-нибудь устанавливаетъ. Что же отвергается двуперстіемъ и что имъ устанавливается?

Отвергается ли правильное православное ученіе о тринности, или о двухъ естествахъ во Христѣ, объ ихъ сочетаніи и объ ихъ взаимоотношеніяхъ? Ничего подобного нѣтъ.

Быть можетъ, въ немъ устанавливается какое-либо не правильное богословствованіе? И на это нѣтъ никакихъ намеконъ.

Указаніе на несовершенство двуперстія для точнѣшаго выраженія ученія о тринности и о двухъ естествахъ не имѣетъ никакого значенія. Троеперстіе въ этомъ отношеніи нисколько не преимуществуетъ. И вообще, глубочайшія христіанскія истины никакимъ видимымъ знакомъ точнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ выражены быть не могутъ. Для ихъ точнѣшаго выраженія недостаточны всѣ тонкости человѣческаго языка и всѣ глубочайшіе изгибы человѣческой мысли.

Такъ, богословскаго заблужденія въ двуперстіи нѣтъ. В теченіе двухъ столѣтій господствующее миссіонерство употребило всѣ усилія къ тому, чтобы обвинить двуперстіе въ еретичности. Но, въ концѣ-концовъ, это оказалось совершенно недостижимымъ, и миссіонеры, и богословы уже давно отказались отъ этой мысли.

Какое же заблужденіе можно поставить въ счетъ двуперстія? Быть можетъ, церковно-историческое, или церковно-археологическое? Быть можетъ, оно сравнительно очень недавня-

го происхожденія и, такъ сказать, значительно моложе троеперстія? Быть можетъ, оно не свидѣтельствуется никакими несомнѣнно древними церковными памятниками? Быть можетъ, въ священномъ или святоотеческомъ Писаніи имѣются ясныя свидѣтельства на его отрицаніе? Ничего подобнаго нѣтъ. Древность его засвидѣтельствована достаточно ясно и полно. Памятниковъ оно имѣетъ неисчислимое множество и объ немъ свидѣлствуютъ самыя древнія церковныя памятники. Въ Писаніи на его отрицаніе не находится ни одного слова, ни одного полунамека.

Всѣ попытки уличить двуперстіе въ заблужденіи являются дѣломъ совершенно невыполнимымъ, и сама церковь, въ лицѣ синода, оставила эту мысль и это намѣреніе.

Противъ двуперстія были вѣковые походы. Противъ него были выдвинуты многоразличныя обвиненія. И все это оказалось недостижимымъ, безцѣльнымъ и безсодержательнымъ. Но при всемъ этомъ никакого мира съ двуперстіемъ не заключено, нѣтъ съ нимъ даже простого временнаго перемирія. Противъ него идетъ борьба попрежнему не на животь, а на смерть. Сущность этой вѣковой борьбы не измѣнилась, измѣнились только ея внѣшнія формы. Почвою для этой борьбы служитъ предположеніе или даже полная увѣренность, что въ немъ заключена какая-то скрытая таинственная сила. И сила эта врагамъ двуперстія представляется столь враждебною, что противъ него не должно складывать оружія, и столь огромною, что противъ него должны быть двинуты всѣ наличныя средства.

Если велико значеніе двуперстія для его пріемлющихъ, то не меньшее значеніе, только съ обратной стороны, имѣетъ оно и для своихъ враговъ. Последними оно окружено еще болѣею таинственностью и содержательностью, чѣмъ его приверженцами.

В. Соматовъ.

Современные „богословы“.

(см. № 28).

Въ чемъ заключается святость Церкви? Что такое соборность ея? Что нужно понимать подъ апостольствомъ? Съ какого момента получила свое основаніе Церковь? Въ какомъ объемѣ понимается вселенскость Церкви? На всѣ эти вопросы богословы, миссіонеры и писатели господствующей церкви даютъ далеко не одинаковые отвѣты. Одни изъ нихъ святость Церкви видятъ только въ таинствахъ церковныхъ и дѣйствующей въ ней благодати Святого Духа; другіе святость Церкви приписываютъ іерархіи, правомочной творить таинства, которыя, такимъ образомъ, являются лишь средствомъ передачи освященія. Третьи святость Церкви видятъ въ самой жизни Церкви, въ ея подвигахъ, служеніи, борьбѣ со зломъ и грѣхомъ. Такое же разнорѣчіе получается и при опредѣленіи соборности. Признакъ соборности Церкви, — говорятъ миссіонеры, — заключается въ совокупности разныхъ народностей, входящихъ въ составъ церковнаго тѣла. Останься Церковь хоть на одинъ только мигъ съ однимъ какимъ-нибудь народомъ, — она перестанетъ быть соборной. Сколько же должно входить народностей въ составъ Церкви, чтобы она была вполнѣ соборной, — этого миссіонеры не опредѣляютъ. Нѣкоторые изъ богослововъ понимаютъ соборность въ смыслѣ соборнаго управленія Церкви, въ общей, всѣхъ ея членовъ, жизни и дѣятельности.

Относительно самой господствующей церкви существуетъ среди богослововъ ея серьезное разномысліе. Соборная

ли она церковь, если два столѣтія въ ней нѣтъ соборнаго правленія? Одни изъ нихъ утверждаютъ, что ея соборность выражаетъ собою правительствующій синодъ. Когда въ 1903 году появился рядъ статей въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ наѣстнаго Льва Тихомирова, доказавшаго на основаніи синодальнаго регламента и положенія синода въ ряду государственныхъ учреждений, что его никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ соборомъ, „Миссіонерское Обозрѣніе“ выступило съ своими возраженіями. Оно, напротивъ, доказывало, что синодъ русской церкви и синодальное правленіе есть именно соборный строй церкви. Лучшаго правленія и жалать нельзя. Другіе же представители господствующей церкви откровенно сознаются, что русскій правительствующій синодъ только пародія на соборъ и сама церковь ничего не имѣетъ въ себѣ соборнаго. „Что строй нашъ неудовлетворителенъ и неканониченъ, объ этомъ не можетъ быть двухъ мнѣній, — говорится въ замѣчательной книгѣ епископа Евдокима „На зарѣ церковной жизни“, — защищать его могутъ развѣ офіціальные казенные апологеты. Что намъ необходимо возвратиться къ строю соборному, что церковь нашу необходимо освободить отъ мірскаго вліянія, — это знаетъ и чувствуетъ всякій, вдумчиво и сочувственно относящійся къ дѣламъ нашей церкви. Дурная сторона петровской реформы не въ томъ, что она уничтожила патріаршество и установила синодъ, а въ томъ главнѣйше, что вмѣстѣ съ этимъ упразднѣлся и законный древній соборный строй церкви, не имѣющій ничего общаго съ новымъ синодальнымъ, кромѣ этимологическаго свойства, которымъ и пользуются офіціальные богословы для того, чтобы оправдать нашъ современный строй“. У насъ совершенно законное правильное церковное управленіе, — говорятъ они, — по древнимъ канонамъ церковь управляется соборомъ (по-гречески *Сѳѳодос*). Вотъ у насъ и есть этотъ самый синодъ или соборъ. Ничего иного намъ и не нужно. Нашъ соборъ-синодъ даже и лучше древняго, ибо этотъ собирается два раза (прав. 37 св. апост.) въ годъ, а нашъ синодъ засѣдаетъ цѣлый годъ“. Но бѣда въ томъ, что это лишь наивная игра словъ, ибо настоящій законный „синодъ“, настоящій „соборъ“ состоитъ не изъ нѣсколькихъ высокихъ іерарховъ, созываемыхъ въ дѣйствительности представителемъ мірской власти и дѣйствующихъ въ очень стѣснительныхъ рамкахъ, а всѣхъ, по возможности, іерарховъ русской церкви, притомъ съ привлеченіемъ въ него и низшаго духовенства, даже и мірянъ, не имѣющихъ, впрочемъ, права участвовать въ голосованіи“ („На зарѣ новой церковной жизни“, стр. 57).

Большинство миссіонеровъ подъ апостольствомъ понимаютъ непрерывный рядъ іерарховъ, имѣющихъ на себѣ апостольскую хиротонію. Они признаютъ эту апостольскую преемственность и у еретиковъ. Но есть миссіонеры, которые утверждаютъ, что подъ апостольствомъ нужно понимать не внѣшнюю преемственность іерарховъ, а внутреннюю непрерывную связь Церкви съ апостольскимъ ученіемъ и преданіемъ. Цѣла эта связь, значить Церковь хранить въ себѣ апостольство. А безъ этой связи она не можетъ быть апостольской. Поэтому ни одно еретическое общество, разорвавшее единство церковное и цѣлостъ апостольскаго ученія и преданія, не имѣетъ признаковъ апостольства.

Академическіе богословы учатъ, что Церковь новозавѣтная получила свое начало на крестѣ. Христосъ создалъ ее своимъ искупленіемъ на Голгоѣ. Иначе учатъ миссіонеры. Они говорятъ, что Церковь начало свое имѣетъ со дня Пятидесятницы и что основаніе ея составляютъ апостолы, получившіе въ этотъ день необычайные дары Св. Духа, и ихъ преемники, въ которыхъ только, какъ въ какомъ-ни-

будь цѣннымъ сосудѣ, хранятся эти великіе дары. Сокрушится этотъ сосудъ или чѣмъ-нибудь загрязнится,—и Духъ Святый уже не можетъ быть въ Церкви.

По вопросу, возможно ли теперь быть вселенскому собору, „Миссіонерское Обозрѣніе“ заявило въ 1903 г., что въ настоящее время не можетъ быть вселенскаго собора, такъ какъ и сама вселенская Церковь немислима безъ римской кафедрѣ. Въ наши дни миссіонеры то и дѣло пугаютъ старообрядчество Римомъ, опасаясь, очевидно, какъ бы въ самомъ дѣлѣ мы не сблизились съ папой. Миссіонеры напоминаютъ старообрядцамъ, что, по суду книгъ „О вѣрѣ и „Кирилловой“, папа есть „наивысшій предтеча антихриста“, и въ то же время утверждаютъ, что именно безъ этого „предтечи“ не можетъ быть ни вселенскаго собора, ни вселенской Церкви. Какъ они зло и низко издѣваются надъ старообрядчествомъ, когда говорятъ о его прошломъ положеніи безъ личнаго въ немъ присутствія епископа. Тутъ выступаетъ на сцену и зависимость отъ еретиковъ, и кощунственное сравненіе присоединеній священниковъ съ незаконными рожденіями, и прелюбодѣльная связь Церкви съ чужими мужьями-епископами и т. п. Но когда тѣмъ же миссіонерамъ приходится рѣшать вопросъ о своей церкви—вселенская ли она и въ правѣ ли созвать вселенскій соборъ,—они, увы, вынуждены сознаться, что безъ „предтечи антихриста“ не можетъ быть ни собора вселенскаго, ни Церкви вселенской. Не правда ли—печальное положеніе. Постоянно чувствовать зависимость отъ еретиковъ, всегда сознавать себя безправными и безсильными быть Церковью вселенской,—что можетъ быть печальнѣе этой трагедіи? Къ этому нужно прибавить еще, что и соборность Церкви давно утрачена ими. А безъ соборности нѣтъ ни православія, ни истиннаго христіанства. Проф. Н. Ѳ. Каптеревъ передаетъ, какого взгляда на соборность держатся восточные патріархи. „Мы были,—разсказываетъ онъ,—у константинопольскаго патріарха Іоакима. Іоакимъ пригласилъ насъ (ректора и профессоровъ) послѣ официального приѣма въ свой кабинетъ, ему прежде всего предложенъ былъ вопросъ о томъ, какъ онъ смотритъ на соборность въ церковномъ управленіи: есть ли соборность необходимое условіе правильнаго теченія всей вообще церковно-религіозной жизни? На это патріархъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвѣтилъ, что соборность составляетъ душу не только православія, но и христіанства вообще, *безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства*“ (въ кн. „Передъ церковнымъ соборомъ“, стр. 271, изд. 1906 г., Москва).

Не только относительно единства, святости, соборности и апостольства Церкви „богословы“ и миссіонеры господствующаго „православія“ держатся совершенно различныхъ между собою взглядовъ, но они до сихъ поръ не выработали опредѣленнаго взгляда вообще на Церковь. Загляните-ка въ программу вопросовъ, подлежащихъ обсужденію бывшаго въ Кіевѣ миссіонерскаго съѣзда. Тамъ мы находимъ, между прочимъ, такіе вопросы: „По старообрядческому расколу: 1) *понятіе объ истинной Христовой Церкви* и времени ея основанія въ ея полнотѣ и жизненности (привѣрить старый вопросъ) и 2) въ какомъ смыслѣ понимать „церковь“ въ выраженіи: „аще и церковь преслушаетъ“? („Колоколъ“, № 659). Не странно ли такіе вопросы видѣть въ программѣ всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда. Имъ мѣсто въ учебникахъ низшихъ школъ или въ катехизисѣ для учениковъ младшаго возраста. Миссіонеровъ вызвали на съѣздъ, какъ школьниковъ на экзаменъ. 250 лѣтъ они толковали старообрядцамъ о значеніи Церкви Христовой. Написано ими по этому вопросу столько книгъ, что едва ли хватить человеческой жизни, чтобы всѣ ихъ про-

честь. И вдругъ уже въ наши дни они спохватились: да что же такое въ самомъ дѣлѣ истинная Церковь Христовъ? Сотни лѣтъ они доказывали старообрядцамъ, что въ вырженіи Евангелія: „аще и церковь преслушаетъ“ нужно понимать подъ „церковью“ никого иного, какъ только іерархію. На этомъ текстѣ они основывали обвиненіе старообрядцевъ въ преслушаніи церкви. Теперь они какъ будто опомнились и рѣшили разобраться: да такъ ли они понимаютъ слова Христа? По ихъ собственному признанію, они еще до сихъ поръ не уразумѣли смысла евангельскихъ словъ Хороши вѣроучители—нечего сказать. Болѣе 700 миссіонеровъ на кіевскомъ съѣздѣ ломали свои головы надъ этими вопросами, да такъ и не рѣшили ихъ. Они оказались ни не подъ силу. Развѣхались изъ Кіева, не уяснивъ себѣ ни стоящаго „понятія объ истинной Христовой Церкви“. Выпущенная нами цитированная статья (см. № 28 журн. „Церковь“ миссіонера-священника Саввы Потѣхина о „единствѣ церкви“ печаталась въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“ уже послѣ кіевского съѣзда. Редакція этого журнала не согласилась съ существенными положеніями статьи. А о. Потѣхин остался при своемъ вѣрованіи и убѣжденіи. Это разногласіе свидѣтельствуетъ, что миссіонеры и послѣ съѣзда дѣйствительно не имѣютъ опредѣленнаго и яснаго понятія Церкви Божіей и ея свойствъ. Кому какъ вздумается тотъ такъ и вѣруетъ. Въ концѣ концовъ придется, должно быть, подсылать къ старообрядческимъ начетчикамъ какого-нибудь провокатора, въ родѣ Водягина, чтобы здѣсь подучить ся въ истинахъ христіанскаго ученія и затѣмъ, возвратившись въ прежнее состояніе, передать и остальнымъ миссіонерамъ истинное пониманіе многихъ церковныхъ вопросовъ. Дѣлѣ же поръ миссіонеры будутъ все блуждать между трехъ сосенъ и никакъ не выберутся безъ посторонней помощи на вѣрную дорогу. Жалкіе, безпомощные люди. А еще кричатъ, что они обладатели Божественной истины, что они—настоящіе свѣтильники церковные, освѣщающіе путь заблуждающимъ. Этотъ крикъ дѣлаетъ ихъ еще болѣе жалкими. Невольно пожалѣешь ихъ, слабыхъ и безпомощныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шалаевъ.

Обзоръ печати.

Новый старообрядческій журналъ.

Въ прошломъ № журн. „Церковь“ было напечатано объявленіе объ открытіи подписки на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ „Златоструй“. Издавать его будутъ старообрядцы, приѣмлющіе священство, переходящее отъ господствующей церкви, т.-е. бѣглопоповцы, какъ называемы мы ихъ для удобства и краткости. Нельзя не привѣтствовать ихъ изданіе. Они—самые ближайшіе къ намъ братья. Одни лишь недоразумѣнія раздѣляютъ насъ между собой. Въ печатномъ органѣ эти недоразумѣнія легко выяснитъ всесторонне и намѣтитъ путь къ ихъ устраненію.

Программа журнала составлена интересно и заманчиво. Она почти цѣликомъ позаимствована изъ нашего журнала. Издавать и вести такой журналъ — дѣло очень сложное и чрезвычайно дорогое, расходы на него не оправдываются подписными суммами. Но средства—вещь еще второстепенная. Кто будетъ руководить журналомъ?—вотъ существенный вопросъ. Насколько намъ извѣстно, среди бѣглопоповцевъ нѣтъ своихъ литературныхъ силъ. Поручать же журналъ пришлымъ людямъ очень опасно. Они невольны могутъ

натворить таких промахов и ошибок, что журналъ выѣсто пользы принесетъ одинъ соблазнъ. При всемъ нашемъ сочувствіи къ печатному выступленію нашихъ братьевъ бѣглопоповцевъ, мы все же сомнѣваемся въ успѣхѣ ихъ журнала. Неудачный руководитель его можетъ погубить задуманное дѣло въ самомъ его зародышѣ.

Наши „ругательства“ и наши „кощунства“.

Когда поднимается вопросъ о старообрядчествѣ въ кругу сановныхъ лицъ, изъ лагеря миссіонерскаго тогда раздаются неистовые крики: „Посмотрите, какіе старообрядцы ругатели! Они хулятъ православную церковь, они оскорбляютъ ее святыни. Они кощунники. Почитайте ж. „Церковь“, какъ тамъ издѣваются надъ церковью. Не давать имъ никакихъ свободъ“. Но въ чемъ заключаются наши „ругательства“, этого не указывали эти крикуны. Долго они слѣдили за нашимъ журналомъ, чтобы подмѣтить за нами хулу на церковь. Наконецъ-таки поймали, что называется, съ полнымъ. Въ одной статьѣ журнала „Церковь“ названа господствующая церковь „новообрядческой“. Вотъ тутъ и завопилъ миссіонерскій „Колоколъ“. Какъ же такое неслыханное „ругательство“ простить старообрядцамъ.

Дастъ ли, — спрашиваетъ „Колоколъ“ (№ 1294), — существующій законъ право кому бы то ни было называть православную церковь тѣми титулами, какими имъ вѣдывается, какъ это дѣлаетъ расколыническая „Церковь“ — называя православную церковь „новообрядческою“ и противопоставляя ей „православную старообрядческую“?

„Колоколъ“, спрашивая о существующемъ законѣ, долженъ бы прежде позаботиться объ его исполненіи. Кто далъ миссіонерамъ право называть старообрядцевъ „расколыниками“, а Церковь ихъ „расколынической“? Какой существующій государственный законъ позволилъ имъ такъ нагло ругаться, да еще въ печати? Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. изъято это оскорбительное слово „расколыники“. Что-жъ, этотъ законъ не для миссіонеровъ писанъ? Скажутъ, что церковный законъ разрѣшаетъ миссіонерамъ ругать старообрядцевъ „расколыниками“. Въ такомъ случаѣ незачѣмъ „Колоколу“ указывать на государственный законъ, который имъ открыто попирается. Старообрядцы называютъ господствующую церковь новообрядческой не съ цѣлью унижить ее, а потому, что она содержитъ новые обряды, не бывшіе въ древней Церкви. Невѣжественные борзописцы изъ „Колокола“ точно вчера свалились на нашу планету. Они не знакомы съ учеными изслѣдованіями даже академическихъ профессоровъ. Профессоръ духовной академіи Голубинскій давно установилъ, что „въ минутѣ крещенія Россіи греками послѣдніе знаменовались двоеперстно“ (въ кн. его „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“). Проф. Каптеревъ привелъ въ своемъ глубоконаучномъ трудѣ „Патріархъ Никонъ“ цѣлый рядъ историческихъ актовъ, безспорно доказывающихъ, что содержаемые старообрядцами обряды никогда не измѣнялись въ русской церкви, какими перешли они къ намъ изъ Греціи, такими и сохранились до Никона, б. патріарха. А Никонъ ввелъ въ Россію уже позднѣйшаго изобрѣтенія обряды. Вотъ почему и созданная имъ церковь называется новообрядческою.

Могутъ сказать, — поправляется „Колоколъ“, — что отдѣлившіеся отъ православія расколыники сектанты и иновѣрцы не могутъ считать церковь нашу православною, но на то у ней есть офиціальныя термины не затрагивающія ничьихъ религіозныхъ убѣжденій — „господствующая“, какъ и титуловали ее всегда расколыники, сектанты и иновѣрцы, и тѣ же самые австрійскіе „писатели“, пока „свободы“ не дали имъ случая проявить всю свою грубость и нахальство.

Такъ вотъ въ чемъ наша „грубость“ и „нахальство“: мы называемъ господствующую церковь „новообрядческою“.

Колокольные миссіонеры забыли, что въ предсоборномъ присутствіи многіе богословы синодальной церкви находили не совсѣмъ удобнымъ называть свою церковь „господствующей“. Значитъ, по „Колоколу“, и они „грубые и нахальны“. Въ томъ же предсоборномъ присутствіи рѣшено присвоить единовѣрцамъ названіе „православныхъ старообрядцевъ“. Кому же послѣднее это названіе противопоставляется, какъ не новообрядцамъ? Не старообрядцамъ же. Въ Государственномъ Совѣтѣ архіепископъ Арсеній доказывалъ, что новообрядческая церковь должна называться „государственной“ церковью. Это тоже грубое нахальство? Въ извѣстной книгѣ епископа Евдокима синодальная церковь именуется „правительственной“ и „казенной“. И эти названія „Колоколъ“ признаетъ „грубыми“ и „нахальными“. Кто же тогда не грубый и не нахаль? Стараясь отыскать въ нашемъ журналѣ какое-нибудь ругательство, „Колоколъ“ обнаружилъ лишь свое невѣжество и грубость.

Посмотримъ теперь, какое же кощунство отыскили въ нашемъ журналѣ враги старообрядчества. Во время преній въ Государственномъ Совѣтѣ по старообрядческому законопроекту варшавскій епископъ Николай въ своей рѣчи указалъ это кощунство нашего журнала. Газеты сообщали въ свое время, что епископъ Николай, дѣйствительно, указывалъ на кощунства старообрядцевъ. Что это за кощунства, изъ газетъ не видно было. Съ большимъ любопытствомъ мы ждали стенографическаго воспроизведенія рѣчи еп. Николая. Она появилась сразу въ двухъ журналахъ: „Церковн. Вѣд.“ и „Миссіон. Обзорѣніи“. Мы были крайне удивлены небросовѣстностью варшавскаго владыки. Послушайте, какое страшное кощунство онъ отыскалъ въ журналѣ „Церковь“.

„Наглость расколыникова, — говоритъ еп. Николай, — не знаетъ границъ. Въ каждомъ почти номерѣ журнала „Церковь“ выливаются ушатъ грязи на православную церковь“.

„Ушаты грязи“ — сильно сказано и по-архіерейски. Не правда ли? Но вотъ и самая грязь:

Вспомните напримѣръ, — напоминаетъ преосв. законодатель, — ихъ инсинуаціи на св. Дмитрія Ростовскаго по время празднованія его 200 лѣтняго юбилея (пиль-де водочку и святой); припоминайте еще, какъ нѣкій Бриллиантовъ, во дни прославленія Анны Кашинской вопался выражался языкомъ расколыничьимъ, въ алтарѣ православной церкви въ Кашинѣ и сталъ спарывать пачинные персты на печенѣ гдѣ она изображена Это ли миръ и любовь? („Мисс. Обзоръ“ № 6, стр. 1055—1056).

Вотъ въ чемъ наши кощунства. Примите во вниманіе, что еп. Николай очень усердно готовился къ своему выступленію въ Государственномъ Совѣтѣ и поэтому подыскивалъ болѣе яркіе примѣры кощунства. Ярче приведенныхъ онъ не могъ отыскать. Видите ли, напечатано въ журн. „Церковь“, что Дмитрій Ростовскій „пиль-де водочку“. И это называется еп. Николай „ушатами грязи“. Но прежде всего, онъ неправду сказалъ, что мы писали о Дмитріѣ Ростовскомъ, что онъ „пиль водочку“. Въ статьѣ Шалаева о Дмитріѣ Ростовскомъ, печатавшейся въ прошломъ году, было лишь приведено письмо самого Дмитрія, въ которомъ онъ сообщалъ нѣкоему отцу Ѳеологу, что онъ „испиваетъ чарку вотки полную“ (см. № 43 журн. „Церковь“, стр. 1220). Скажите же, кто тутъ на кого вылилъ „ушатъ грязи“. Во-вторыхъ, еп. Николаю, не лишне хотъ разъ въ жизни прочесть Четивъ-Минеи. Тогда бы онъ узналъ, что въ нихъ повѣствуется о настоящихъ святыхъ. Относительно спарыванія тросперстія на покровѣ св. Анны Кашинской развѣ не извѣстно нашему высокому обличителю, что оно сдѣлано по согласію тверскаго архіепископа и поручено это сдѣлать художнику Маковскому. Послѣдній же предложилъ эту операцію произвести М. И. Бриллиантову, что тотъ и исполнилъ: поддѣльное тросперстіе было снято. Поворный подлогъ былъ уничтоженъ.

Нужно бы не злиться за это на Бриллиантова, а благодарить. А вы, именно вы, владыка Николай, льете на него „ушаты собственной грязи“. Клевете на него, что онъ „вопхался въ алтарь и сталъ тамъ срывать персты“. Незачѣмъ М. И. и быть совсѣмъ въ алтарѣ. Подлогъ былъ снятъ въ квартирѣ Маковского. Да гдѣ это такое выраженіе „вопхался“ отыскалъ еп. Николай въ старообрядческой литературѣ. Самъ придумалъ его, да, видимо, стало стыдно за эту грубость предъ членами Государственного Совѣта, ну и свалилъ ее на старообрядцевъ.

Итакъ, вотъ какія кощунства отыскали у насъ обвинители старообрядчества. Укажемъ же, въ свою очередь, какіе они „ушаты грязи“ выливаютъ на нашего святителя, блж. криницкаго митрополита Амвросія. Вотъ что напечатано о немъ въ послѣдней (№ 26) только что вышедшей книжкѣ „Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Въ Константинополѣ Амвросій съ своимъ сыномъ владели самую жалкую жизнь Молодой Попповичъ, — такъ фамилія Амвросія, — какъ «боявшійся трудовой добычи насущнаго хлѣба», въ Царь-градѣ содержалъ грязный трактиръ; Амвросій же для гостей откупоривалъ бутылки, закуривалъ трубки, а между дѣлами и самъ отчаянно истрелялъ табачное зелье. И вотъ неключимый архіерей Амвросій изъ константинопольскаго трактира, гдѣ онъ служилъ половымъ, перебѣгаетъ въ австрійскую деревушку и здѣсь «по правиламъ вселенскихъ соборовъ (?) и по примѣрамъ святыхъ отецъ (?) въ обществѣ старообрядцевъ дѣлается «верховнымъ ихъ пастыремъ на условіи, учиненномъ 16 апрѣля 1846 года, иже своеручно Амвросіемъ подписанномъ» (нужно сказать, что подчеркнутыя слова принадлежатъ Амвросію). Итакъ, въ апрѣль 1846 года Амвросій въ трактиръ половымъ, а въ октябрѣ того же года верховный уже святитель. Такое превращеніе вѣистину не обычное и исторіи невѣдомое... Напомнимъ еще слѣдующее: «...аще не позволено причетнику входить въ корчемницу, то колымъ паче служить въ оной епископу, (хотя и запрещенному), и упражняться въ томъ... Аще же кто-либо такое содѣлаетъ, — то или престанетъ, или будетъ изверженъ (правило 9-е шестого вселенскаго собора). Какъ трактирный служка преобразился въ возстановителя іерархіи, видно будетъ изъ дальнѣйшаго (№ 26, стр. 529—530).

Скажите, что можетъ быть грязнѣе этой низкой, пошлой клеветы, этого неистоваго глумленія надъ почившимъ страдальцемъ, котораго чтутъ милліоны вѣрующаго народа! Замѣтьте, эта клевета напечатана не въ копеечной брошюрѣ какого-либо хулигана, а въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, редактируемыхъ извѣстнымъ дѣятелемъ миссіи г. Обтемперанскимъ. Въ нашемъ журналѣ было только приведено письмо м. Дмитрія Ростовскаго о томъ, что онъ пилъ водочку. И это одно какое вызвало возмущеніе и крикъ у еп. Николая въ Государственномъ Совѣтѣ. Какое же должно быть у старообрядцевъ негодованіе при видѣ этого кощунственнаго, грубаго издѣвательства надъ святою памятью ихъ первоіерарха-страдальца. Какою нужно обладать безсовѣстностью, чтобы рѣшиться на столь низкую подлость, которую творятъ наши обвинители такъ легко и изобильно. Сначала они клеветали, что переводчикомъ при переговорахъ нашихъ депутатовъ съ м. Амвросіемъ былъ „жидъ Костюшка“ Огняновичъ. Съ этой клеветой они быстро провалились. На сцену выступила другая клевета, что м. Амвросія уговаривали въ корчмѣ и переводчикомъ былъ другой уже жидъ „Рувимка“. Епархіальный миссіонеръ Зубаревъ ухитрился узнать черезъ 65 лѣтъ, что въ этой корчмѣ подавалась „тухлая баранина“ и „скверное пиво“. Новая версія клеветы теперь утверждаетъ, что самъ м. Амвросій былъ половымъ въ грязномъ трактирѣ. Какую же еще дальше придумаютъ клевету эти просвѣщенные наглецы съ академическимъ образованіемъ, въ родѣ Обтемперанскаго. На кого вы, господа, рассчитываете со своей клеветой. Неужели у васъ нѣтъ ни малѣйшаго сознанія, что это же—гадкое,

мерзкое ремесло, что оно только унижаетъ васъ, льетъ собственныя ваши головы ушаты грязи. Послушайте, к же вы, наконецъ, оставьте это безчестное и низкое занятіе. О, какіе вы жалкіе и гадкіе клеветники. Къ невольному чувствуется отвращеніе и брезгливость... Какіе самомъ дѣлѣ, вы низкіе люди!

Чисто по-русски.

Падокъ нашъ русскій человѣкъ на все иностранное мірское, и духовное. Ему все кажется иностранное лучше, тверже, законнѣе и святѣе. Товаръ иногда цѣнится въ русскаго только потому, что онъ заграничнаго издѣль мастеръ—потому, что онъ—нѣмецъ, или англичанинъ; и га—что она иностраннаго автора. Никакъ не можетъ отлаться нашъ русскій человѣкъ отъ преимуществъ иностранщины.

Странно это видѣть и говорить, но это—истина, ко рую можетъ наблюдать и видѣть каждый изъ насъ. Пусть это распространялось только на свѣтское, но оно распростр няется и на духовное.

Мы знаемъ, что въ квартирѣ протоіерея Янышева, и давно скончавшагося, при участіи профессоровъ петербургской духовной академіи, состоялось засѣданіе старокатолической комиссіи по вопросу о присоединеніи къ „православію“ епископа англиканской церкви Матью, съ оставленіемъ рѣшившаго присоединиться въ его епископскомъ санѣ.

Мотивы къ этому признанію англиканскаго епископа намъ неизвѣстны. Но намъ извѣстно то, что рассказывалось о родоначальникѣ англиканской іерархіи „епископѣ Барлоу въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ назадъ тому четырнадцать лѣтъ. Тамъ говорилось довольно основательно, что іерархія англиканской церкви началась отъ такого лица, которое не получило рукоположенія во епископа. Стало бытъ это лицо не имѣло права рукополагать и другихъ. Говорятъ, что перваго епископа кентерберійскаго Паркера рукоположилъ Барлоу, нареченный епископъ чичестерскій, самъ в получивъ рукоположенія во епископа, что доказывается отсутствіемъ всякихъ записей и прямыми заявленіями Барлоу, что онъ самъ не считалъ необходимымъ (какъ протестантъ) особое посвященіе во епископа; изъ чего слѣдуетъ, что онъ могъ уклониться отъ такого посвященія и дѣйствовать, какъ епископъ, не будучи имъ на самомъ дѣлѣ.

Старокатолическая іерархія, содержа всѣ еретическія особенности католицизма отъ православной церкви (заключеніемъ лишь новыхъ догматовъ—непогрѣшимости папы и непорочнаго зачатія), есть расколъ отъ католической церкви, образовавшійся около начала XVII вѣка.

Происхожденіе этой іерархіи таково: „Утрехтская церковь въ 1559 году возведена была въ достоинство архіепископіи, но со смертію перваго ея архіепископа (въ 1580 г.), прекратилось и ея нормальное существованіе. Вслѣдствіе затрудненій, которыя дѣлали реформаторы назначаемымъ архіепископамъ, папы замѣнили архіепископовъ сперва апостольскими викаріями, потомъ нунціями, которые титулы архіепископовъ утрехтскихъ не носили, и жили не въ Утрехтѣ, а или въ Кельнѣ, или въ Брюсселѣ. Послѣдній изъ этихъ нунціевъ, архіепископъ севастійскій Кодде, былъ вызванъ въ Римъ на судъ по обвиненію въ ассенизмѣ и былъ (въ 1704 г.) низложенъ. Но утрехтская паства противъ этого приговора надъ Кодде протестовала. Голландское правительство назначеннаго на мѣсто Кодде преемника „изгнало“. Такъ и началась схизма (расколъ) утрехтской церкви.

Лишь въ 1723 году утрехтскій капитулъ, не имѣя на то права, по взгляду папѣ, рѣшился избрать Корнелія Стеносфена въ архіепископа утрехтскаго и, такимъ образомъ, возстановить существованіе архіепископской кафедрѣ утрехтской. Стеносфенъ 15 октября 1724 года былъ рукоположенъ въ епископа Доминикомъ - Марією Варле, епископомъ вавилонскимъ, который 1) священнодѣйствовалъ одинъ, безъ ассистентовъ; 2) рукополагалъ въ области ему, какъ епископу вавилонскому, неподвѣдомой; 3) канонически не могъ бы и приступить къ хиротоніи, такъ какъ не имѣлъ требуемаго на то, по тогдашнему римско-католическому церковному праву, папскаго разрѣшенія, и 4) по канонамъ и не долженъ былъ бы приступать къ совершенію хиротоніи, такъ какъ еще 15 (4) марта 1720 года ему было объявлено запрещеніе въ священнослуженіи, между прочимъ за то, что въ 1719 году онъ совершилъ, не имѣя разрѣшенія, до 640 конфирмацій надъ утрехтскими схизматиками.

Тотъ же Варле, и также одинъ безъ ассистентовъ совершилъ хиротонію и надъ тремя преемниками Стеносфена. Эти „архіепископы утрехтскіе“ упорно посылали папѣ извѣстительныя грамоты. А папа въ отвѣтъ имъ высказывалъ свое сужденіе объ ихъ хиротоніи, и уже въ отвѣтъ на вторую изъ этихъ извѣстительныхъ грамотъ объявилъ всѣхъ прикосновенныхъ къ хиротоніи отлученными и схизматиками. Такимъ образомъ, третью и четвертую хиротонію Варле совершилъ *отлученный* надъ отлученными среди отлученныхъ. Послѣдующіе архіепископы утрехтской церкви также посылали извѣстительныя грамоты въ Римъ и получали отъ папы отвѣтъ въ смыслѣ осужденія ихъ“ („Церковный Вѣстникъ“ за 1896 годъ, № 38, стр 1224).

Тѣмъ не менѣе господствующая церковь такихъ рукоположенцевъ, какъ и рукоположенцевъ англиканъ, признаетъ дѣйствительными рукоположенцами, при присоединеніи таковыхъ не повторяетъ надъ ними хиротоніи и прямо говоритъ о старокатолическомъ епископѣ Рейкенсѣ, что онъ „сталъ въ ряды преемниковъ апостольскихъ“ („Протоколы обществ. люб. духъ просвѣщ.“ за 1873/4 гг., стр 29).

Рядомъ же съ собою, бокъ-о-бокъ существующую старообрядческую іерархію, несравненно лучшаго, совершенно каноническаго происхожденія отвергаетъ. Такова послѣдовательность господствующей церкви, всегда заявляющей претензію на непогрѣшимость своихъ дѣйствій. Правда, говорятъ, что домашняя вражда хуже и упорнѣе, чѣмъ вражда съ другими. А это только враждою можно и объяснить. Ибо вся вина митрополита Амвросія состояла лишь въ томъ, что онъ, внявъ просьбѣ старообрядцевъ, рукоположилъ для нихъ по дониконовскому чиновнику епископа. За это именно сталъ и онъ нехорошъ, по взгляду правительственной церкви, и его рукоположенцы.

Отсюда возникаетъ довольно странная несообразность въ ея дѣйствіяхъ: старообрядческихъ епископовъ и священниковъ она не признаетъ епископами и священниками, а крещенныхъ и вѣнчанныхъ ими признаетъ таковыми. Слѣдствіе и произведеніе признаетъ, какъ таковое, а причину и произведеніе этого слѣдствія и произведенія отвергаетъ. Такова логика господствующей церкви, мнящейся быти непогрѣшимой!

В. Механиковъ.

Среди миссіонеровъ.

Лгушіе „колокольники“.

Признаюсь, что я очень рѣдко вижу у себя въ рукахъ скворцовскую газету „Колоколъ“, и поэтому иногда прохожу молчаніемъ появляющіяся въ немъ миссіонерскія до возмущенія ложныя статьи, касающіяся лично меня и моей дѣятельности по защитѣ своего праваго религіознаго вѣрованія. Причина тому, что рѣдко приходится брать въ руки газету „Колоколъ“, — та, что мнѣ часто и долго приходится быть въ разѣздахъ по дѣламъ защиты святой истины, и вслѣдствіе этого не встрѣчать этой, съ позволенія сказать, газеты. А иногда, если и встрѣтишь, такъ не берешь ее въ руки просто потому, что не надѣешься найти тамъ правды. А ложь миссіонерская ужъ такъ опротивѣла и омерзѣла, что при одномъ воспоминаніи о такой ихъ аргументаціи становится отвратительно и брезгливо.

Если въ данномъ случаѣ я и рѣшился написать нѣсколько строкъ о возмутительно наглой и безчестной выходкѣ одного изъ „колокольныхъ“ лгуновъ, такъ не потому, что это такъ ужъ необходимо, а единственно изъ желанія добра этому „колокольнику“, чтобы впередъ онъ былъ осторожнѣе и не терялъ бы своего, и безъ того, впрочемъ, потеряннаго достоинства.

Дѣло въ слѣдующемъ.

Минувшей зимой, на Сыропустной недѣлѣ, происходили собесѣдованія въ Омутнинскомъ заводѣ, Вятской губерніи. Собесѣдники были съ трехъ сторонъ господствующей церкви — миссіонеръ Коныгинъ, изъ странниковъ — Пинаевъ и со стороны православныхъ старообрядцевъ — авторъ настоящихъ строкъ.

Мѣстный корреспондентъ журнала „Церковь“ далъ замѣтку о проведенныхъ мною бесѣдахъ. Въ замѣткѣ, между прочимъ говорилось, что когда было предложено Варакинымъ Коныгину провести еще бесѣду „о единовѣрїи въ связи съ клятвами соборовъ 1656—67 гг.“, то миссіонеръ Коныгинъ вмѣстѣ съ мѣстнымъ единовѣрческимъ священникомъ Южковымъ вести эту бесѣду отказались наотрѣзъ, чѣмъ, конечно, доказывалось, что они этой бесѣды боялись какъ огня, и, слѣдовательно, позорно бѣжали. Коныгинъ справедливость этого обстоятельства отрицаетъ въ № 1235 скворцовскаго „Колокола“. При этомъ онъ нахально исказилъ наши условія бесѣды, поставивъ себя якобы правымъ и безукоризненно выполнившимъ свою „миссію“ въ Омутнинскомъ заводѣ, а меня — опозореннымъ. Для возстановленія истины я считаю своимъ священнымъ долгомъ освѣтить это дѣло въ точномъ его видѣ.

Оно было такъ.

По просьбѣ мѣстнаго старообрядческаго общества, во главѣ съ священникомъ о Савеліемъ и діакономъ о Евстратіемъ, я прїѣхалъ изъ Москвы въ Омутнинскій заводъ 19 февраля, но ни Пинаева, ни миссіонера Коныгина еще тамъ не было. Они прибыли послѣ. На другой день прїѣхалъ и Пинаевъ и пришелъ ко мнѣ на квартиру, въ домъ нашего церковнаго старосты. Въ одинъ же день съ Пинаевымъ прїѣхалъ и миссіонеръ Коныгинъ съ помощникомъ. Въ субботу, 20 февраля, мы съ Пинаевымъ условились провести четыре бесѣды: 1) О пришествіи пророковъ Іліи и Еноха, 2) Объ антихристѣ, 3) О вѣчности священства и безкровной жертвы и 4) О наименованіи старообрядцами и о записи старообрядцевъ въ расколъ гражданскою властью. При чемъ рѣшили, что если которую изъ первыхъ трехъ бесѣдъ захочетъ провести съ Пинаевымъ миссіонеръ Коныгинъ, то уступить

ему въ этомъ я не противился. Во время нашего уговора съ Пинаевымъ миссіонеръ Коныгинъ не было. Я заявилъ Пинаеву, что какъ ему, такъ и мнѣ непремѣнно придется бесѣдовать съ Коныгинымъ. Поэтому мы предварительно условились съ Пинаевымъ, что пусть онъ проведетъ съ миссіонеромъ бесѣду о раздѣленіи русской церкви. О себѣ же я сказалъ Пинаеву, что мнѣ непремѣнно придется бесѣдовать съ Коныгинымъ о такъ называемомъ Бѣлокриницкомъ священствѣ. А потомъ видно будетъ: о чемъ еще придется, или вовсе не придется бесѣдовать.

Провели мы съ бѣгуномъ Пинаевымъ четыре бесѣды, потомъ пятую Пинаевъ условился вести съ миссіонеромъ: „О прилогѣ „истиннаго“, о крестномъ знаменіи и другихъ предметахъ“.

Въ этой пятой бесѣдѣ коснулись мимоходомъ и клятвъ, но основательно этого послѣдняго вопроса не разсмотрѣли какъ съ той, такъ и съ другой стороны, а единоувѣрія и вовсе не касались.

Шестую бесѣду пришлось вести мнѣ съ Коныгинымъ „О Бѣлокриницкомъ священствѣ“.

Въ такомъ порядкѣ шли бесѣды въ Омутнинскомъ заводѣ. Это подтвердятъ и самъ Коныгинъ, если есть еще въ немъ совѣсть.

По окончаніи пятой бесѣды Коныгина съ Пинаевымъ наше общество обращается ко мнѣ съ просьбою провести еще бесѣду съ Коныгинымъ о единоувѣріи. Я, разумѣется, далъ на это свое согласіе, при условіи, если согласится на это Коныгинъ. Послѣ окончанія шестой бесѣды я и заявилъ объ этомъ Коныгину въ присутствіи всѣхъ, еще не вышедшихъ изъ помѣщенія, слушателей. Слушатели почти всѣ въ одинъ голосъ закричали: „Желаемъ, желаемъ!“

Единоувѣрческій священникъ о. Юшковъ вскакиваетъ и подбѣгаетъ къ Коныгину: „Не надо, не надо! Я не допущу! Не соглашайтесь! Довольно!“ Послѣ двухъ-трехминутнаго шума, во время котораго почти всѣ кричали: „Бесѣдовать, бесѣдовать!“ Коныгинъ обращается къ слушателямъ и категорически отказывается отъ этой бесѣды. Я, въ свою очередь, прошу и публику настаивать, чтобы бесѣда состоялась. Но о. Юшковъ, видя, что дѣло плохо, встаетъ и уходитъ изъ помѣщенія, предварительно запретивъ Коныгину соглашаться бесѣдовать. Такъ Коныгинъ и не согласился. Вотъ его послѣднія слова: „Бесѣдовать я больше не буду!“ Пусть Коныгинъ скажетъ, что этого не было, тогда мы будемъ внять еще вѣрнѣе ему цѣну.

Да не только тутъ на собраніи, но и на квартирѣ какъ о. Юшковъ, такъ и Коныгинъ заявляли мнѣ, что намъ между собою бесѣдовать не нужно, вотъ только „побесѣдуйте вы съ Пинаевымъ“, — заявилъ мнѣ о. Юшковъ. О бесѣдѣ Пинаева съ Коныгинымъ я скажу, что Пинаевъ дѣйствительно не сумѣлъ съ полнымъ успѣхомъ провести бесѣду по той причинѣ, что онъ въ одну бесѣду смѣшалъ нѣсколько вопросовъ, чѣмъ далъ еще болѣе повода какъ миссіонеру, такъ и о. Юшкову настаивать на отказѣ бесѣдовать со мной по тому же вопросу, о которомъ еще не было и рѣчи, боясь испортить свое настроеніе и впечатлѣніе своего духовенства. Это было ясно до очевидности. Что дѣйствительно Коныгинъ оповорился на этихъ бесѣдахъ, видно еще изъ того, что когда я въ квартирѣ единоувѣрческаго священника о. Юшкова предложилъ Коныгину провести бесѣду съ Пинаевымъ хотя объ антихристѣ, то и тутъ Коныгинъ наотрѣзъ отказался, мотивируя тѣмъ, что ему приходится съ бѣгунами бесѣдовать первый разъ, и онъ опасается за успѣхъ бесѣды. Въ томъ же № 1235 „Колокола“ Коныгинъ къ одной наглости прибавилъ другую: онъ написалъ, что Пинаевъ въ вопросѣ „о наименованіи и записи“ разбилъ меня. Но, во-первыхъ, во-

просъ „о наименованіи и записи въ расколѣ“, поставленъ мнѣ Пинаевымъ, оказался настолько безсмысленнымъ и пымъ, что почти вся публика на этой бесѣдѣ по окончаніи вслухъ говорилъ, что Пинаевъ назначилъ вопросъ, въ которомъ и самъ не разобрался. Это, во-первыхъ. Теперь—во-вторыхъ. Когда миссіонеръ Коныгинъ приступилъ къ пятой бесѣдѣ съ Пинаевымъ, то первыя слова его были народу слѣдующія: „Вотъ мы прослушали четыре бесѣды г. Варакина съ г. Пинаевымъ, относительно которыхъ скажу только, что мы въ этихъ вопросахъ остаемся на ронѣ г. Варакина“. А четвертая бесѣда была именно наименованіи и записи въ расколѣ. Слѣдовательно, т миссіонеръ Коныгинъ былъ доволенъ моими бесѣдами Пинаевымъ, и если такъ, то что же заставило его „колосить“ въ явное противорѣчіе даже своей совѣсти, что Пинаевъ меня разбилъ? Рѣшеніе здѣсь можетъ быть только одно. Если тогда Коныгинъ говорилъ по совѣсти, то сейч „наколоколил“ безсовѣстно, а если „колоколил“ прав то тогда сознательно кривилъ своей испорченной душой. всякомъ случаѣ, съ которой стороны ни подойти, не тол въ частности къ Коныгину, но и ко всѣмъ миссіонерамъ обще, то, кромѣ беззастѣнчивой и наглої лжи, ничего найдешь! Вконецъ изоврались!

Если сознательно говорятъ всякій вздоръ и нелѣпо о старообрядцахъ такіе высокіе „батюшки“, какъ о. Б. Ковичъ, въ такихъ высокіхъ учрежденіяхъ, какъ Государственный Совѣтъ, то что же спрашивать съ вятскихъ Коныгиныхъ.

Что же касается того, что послѣ бесѣды, веденныхъ тамъ раньше покойнымъ К. А. Перетрухинымъ назойливость миссіонеровъ стала почти незамѣтной, то это подтверждаетъ и самъ Коныгинъ тѣмъ, что указываетъ послѣ Перетрухина только два посѣщенія синодальнымъ миссіонеромъ Крючковымъ Омутнинскаго завода. А что совершенно справедливо изложенное въ корреспондентской замѣткѣ объ омутнинскихъ бесѣдахъ, о томъ, что отступленіе въ единоувѣріе послѣ перетрухинскихъ бесѣдъ приостановилось, доказываетъ тѣмъ, что объ этомъ свидѣтельствовалъ мнѣ нашъ священникъ о. Савелій, которому я въ данномъ случаѣ вполне довѣряю, ибо этотъ человекъ лгать по миссіонерски не будетъ; то же самое удостовѣрили дан тамошніе безпоповцы.

Итакъ, въ журналѣ „Церковь“ никакой „живой“ замѣтки объ омутнинскихъ бесѣдахъ не печаталось, а печаталось только одно совершенно вѣрное сообщеніе корреспондента изъ Омутнинскаго завода.

Ложь оказалась въ пустозвонномъ „Колоколѣ“, дребезжащемъ подъ звукъ вѣчно лгущихъ своихъ „колокольниковъ“.

Вѣдь не даромъ сложилось убѣжденіе, что ложь—альфа и омега казенныхъ миссіонеровъ!

Дмитрій Варлаамъ.

Собесѣдованіе съ миссіонерами въ Москвѣ.

Въ воскресенье 18 іюля состоялось второе собесѣдованіе старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлокриницкую іерархію, съ миссіонерами, въ Никольско-единоувѣрческомъ монастырѣ. Бесѣда отличалась особеннымъ интересомъ, въ виду того, что предыдущая бесѣда шла по одному и тому же вопросу, что и 18 іюля. Въ № 29 нашего журнала былъ помѣщенъ отчетъ о собесѣдованіи 11 іюля. Отчетъ, написанный слушателемъ минувшей бесѣды, возмущилъ миссіонера Н. Н. Смирнова. Очевидно, правдивость свѣдѣній объ этой бесѣдѣ задѣла его „миссіонерское“ самолюбіе. При появленіи на на-

стоящую бесѣду Д. С. Варакина, миссіонеръ Смирновъ открыто заявилъ неудовольствіе, что замѣтка помѣщена неправильно. Свѣдѣнія, помѣщенные въ этой замѣткѣ, по его заявленію, написаны „несправедливо, ложно и нахально“. Возбужденный „такой несправедливостью“, Смирновъ даже заявилъ: „Ужъ не пожалѣю цѣлковаго, а тебя (обращается онъ къ Д. С. Варакину) „проташу“ за это“.

Мнѣ, какъ сотруднику журнала „Церковь“, очень было непріятно слышать такое „желчное“ заявленіе г. Смирнова, обращенное къ г. Варакину, и потому, присутствуя и на настоящей бесѣдѣ, въ огражденіе достоинства нашего журнала, а вмѣстѣ съ тѣмъ и интереса читателей, я вынужденъ освѣтить сущность бесѣды, бывшей 18 іюля, съ большими подробностями, послѣ чего, надѣюсь, И. И. Смирнову уже не будетъ никакого повода обвинять какъ журналъ „Церковь“, такъ и его сотрудниковъ въ никогда небывавшихъ несправедливостяхъ.

Прежде чѣмъ написать о сущности этой послѣдней бесѣды, коснемся немного о самой постановкѣ дѣла бесѣды въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ.

Прежде всего, бесѣды тамъ ведутся не по программѣ, а по назначенію „хозяина“—игумена Мины (Шустова).

Въ составъ слушателей входитъ нѣкоторая часть намѣренно подобранная устроителями бесѣды изъ „элемента“, способнаго лишь „шумѣть и скандалить“ при удачной рѣчи старообрядческаго собесѣдника и тѣмъ вызывать общій шумъ и беспорядки. Говорятъ многіе, что на этихъ бесѣдахъ всегда присутствуютъ люди, нарочно подготовленные „затираться шумъ и скандалъ“, если это на пользу миссіонеру. Въ справедливости такихъ слуховъ, оказывается, не приходится сомнѣваться уже потому только, что на нашихъ глазахъ, во время собесѣдованія, миссіонера окружали тѣснымъ кольцомъ люди „такого сорта“, что какъ только начнетъ въ свою очередь говорить старообрядческій собесѣдникъ, они начинаютъ разговаривать между собою вслухъ и вставляя разныя насмѣшки и грубыя остроты по адресу собесѣдника. Во время же рѣчи миссіонера эти люди хранятъ глубокое молчаніе. И лишь тогда только разрѣшатся „дикимъ хохотомъ“, если миссіонеръ Смирновъ „отпуститъ“ по адресу старообрядцевъ не менѣе дикую и грубую фразу.

Но обратимся къ сущности бесѣды.

Миссіонеръ Смирновъ, открывая бесѣду, прочиталъ дватри свидѣтельства о томъ, что безъ архіерея „не дается Духъ Святой“, безъ архіерея „ниже христіане“ и что въ Церкви Христовой должна быть полнота, при чемъ не обошелся безъ своей обычной грубой выходки, обругавъ старообрядцевъ „татарами“ и „жидами“, и, наконецъ, поставилъ г. Варакину вопросъ: „гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать священства?“

Д. С. Варакинъ началъ приблизительно слѣдующее: Почтенное собраніе! — обращается онъ къ публикѣ,—вотъ уже третье воскресенье миссіонеры назначаютъ тотъ вопросъ, который поставленъ мнѣ сегодня. Этимъ доказывается, что они больше всего напрягаютъ свои силы противъ ненавистной имъ Бѣлокриницкой іерархіи. Бѣлокриницкая іерархія для миссіонеровъ—вопросъ жизни и смерти. Они не о чемъ болѣе не желаютъ вести собесѣдованій. Прошлое воскресенье я убѣдительно просилъ миссіонеровъ назначить сегодня собесѣдованіе по вопросу: „Кто виновенъ въ расколѣ русской церкви?“, но моя убѣдительная просьба была отвергнута ими съ презрѣніемъ. Отсюда понятно, что вопросъ этотъ для миссіонеровъ убійственный, что онъ вскрываетъ всю неприглядную наготу ихъ миссіи. Вотъ по этой причинѣ они и не хотятъ поставить предлагаемаго мною вопроса. Отвѣчать же на поставленный миссіонеромъ вопросъ мы

всегда готовы; будемъ отвѣчать и сегодня! Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы прежде всего находимъ у самихъ же миссіонеровъ, а потомъ найдемъ его и въ ученіи святоцерковномъ. „Спрашиваютъ,—читаемъ въ „Миссіонерскомъ Обзорѣ“,—гдѣ получаютъ благодать священства еретики, пріемлемые въ св. Церковь третьимъ чиномъ „въ сущихъ санахъ“,—въ еретической ли церкви, гдѣ нѣтъ благодати, или же въ православной, гдѣ таинство хиротоніи надъ ними не совершалось? Мы бы съ своей стороны спросили вопрошателей: св. отцы вселенскихъ соборовъ (95 пр. 6 вс. соб., ср. 8 пр. 1 вс. соб., 7 пр. 2 вс. соб. и др.), принимая еретическихъ клириковъ въ сущихъ санахъ, безъ повтореній надъ ними хиротоніи, въ какой Церкви мыслили ихъ получившими благодать священства—въ еретической ли, безблагодатной, или въ православной, гдѣ надъ присоединенными клириками не совершалось таинства хиротоніи?.. Наше крайнее разумѣніе,—пишутъ далѣе миссіонеры,—по сему предмету таково. Св. Церковь принимала въ свое общеніе еретиковъ 2-го чина безъ повторенія крещенія, 3-го чина—безъ повторенія мѣропомазанія и клириковъ безъ повторенія хиротоніи, и въ то же время всегда учила, что „ниже не пребываютъ въ соборной Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Святаго сицевѣи не имутъ“ (Б. Кат., л. 119 об., 122 и др.). Выходитъ, будто Церковь и признаетъ въ еретическихъ обществахъ возможность благодатнаго освященія (въ таинствахъ св. крещенія, мѣропомазанія и священства), а стало быть и спасенія, и отрицаетъ. Да не будетъ... Принимая еретиковъ 3-го чина, св. Церковь первую сторону, дѣйствительность ихъ таинствъ (крещенія, мѣропомазанія и священства) признаетъ, а вторую (дѣйственность) отрицаетъ. Дѣйствительная форма еретическихъ таинствъ, не повторяемыхъ церковью, наполняется благодатно-спасительнымъ содержаніемъ только путемъ соединенія указанныхъ еретиковъ со св. православною Церковью Христовой..“ Далѣе: „еретическіе клирики, присоединяемые къ св. Церкви 3-мъ чиномъ, получаютъ благодать священства въ Церкви православной чрезъ правильное присоединеніе; въ своихъ прежнихъ церквахъ они имѣли только правильную форму таинства“ (Мисс. обзор. 1903 г., № 4, стр. 465—6 и 466—7). Этотъ отвѣтъ самихъ миссіонеровъ прекрасно рѣшаетъ вопросъ, поставленный мнѣ въ настоящей бесѣдѣ, и потому можно считать его вполне исчерпаннымъ. Но для тѣхъ, кто не считаетъ авторитетнымъ этотъ отвѣтъ—какъ миссіонерскій, мы приведемъ свидѣтельство блаженного Августина „Какъ крещеніе въ нихъ (т.-е. въ еретическихъ обществахъ),—пишетъ блаженный Августинъ,—такъ и рукоположеніе пребываютъ цѣлыми, поелику погрѣшность была въ отпаденіи, которое исправлено миромъ единенія, а не въ таинствахъ, которыя, гдѣ бы ни были, остаются тѣми же“ („Іерархія англиканской епископальной церкви“, проф. Соколова, стр. 302—303, изд. 1897 г.). Изъ этихъ двухъ свидѣтельствъ достаточно убѣдиться всякому, что благодать Св. Духа въ хиротоніи, совершенной въ обществѣ еретиковъ, является чрезъ присоединеніе этихъ клириковъ къ св. Церкви,—такъ закончилъ свою первую рѣчь Варакинъ.

Со второй рѣчи миссіонеръ Смирновъ рѣшительно сбился съ своего же прямого вопроса. Онъ началъ сдаваться на доказательства Варакина и сказалъ, что вы-де, старообрядцы, если бы приняли митрополита Амвросія третьимъ чиномъ, то это дѣло другое, но вѣдь вы его приняли вторымъ чиномъ, чрезъ мѣропомазаніе. Св. Церковь никогда по мѣропомазаніи еретическихъ клириковъ не оставляла въ сущемъ санѣ, а рукополагала вновь. При этомъ Смирновъ сознался, что если церковь захочетъ признать ваше священство законнымъ, то можетъ это сдѣлать. Читалъ онъ и 8-е правило

1-го вселенского собора, гдѣ выраженіе „по возложеніи рукъ“ вытолковывалъ на третій чинъ; толкованія же на это правило ни одного не прочиталъ. Такимъ образомъ, вопросъ пошелъ не о томъ, гдѣ митрополитъ Амвросій получилъ благодать священства, а о способѣ чинопріема еретическихъ клириковъ.

Возражая на это, Д. С. говорилъ, что миссіонеръ, не упоминая во второй своей рѣчи перваго вопроса, этимъ уже пришелъ къ сознанию совершенной справедливости отвѣта, даннаго на его вопросъ. Теперь,—говорилъ далѣе Д. С.,—мнѣ остается доказать: справедливо ли г. Смирновъ увѣрялъ слушателей, что будто Церковь Христова, принимая еретиковъ клириковъ черезъ мѣропомазаніе, никогда не оставляла ихъ въ сущихъ санахъ? Чтобы доказать лживость такого увѣренія миссіонера, вполне достаточно указать на практику самой господствующей церкви. Такъ, напирѣвъ, былъ принятъ ею черезъ мѣропомазаніе и оставленъ въ сущемъ санѣ извѣстный, по выраженію историковъ, авантюристъ и бродяга Арсеній грекъ, послѣ неоднократнаго его вѣроотступничества. Затѣмъ были также приняты и оставлены въ сущемъ санѣ шесть уніатскихъ священниковъ во время реформаторства Никона, коихъ, кстати сказать, какъ обливанцевъ, слѣдовало бы вновь совершенно крестить при ихъ присоединеніи. Такимъ же способомъ были приняты господствующей церковью клирики—сирійскіе мелхиты и оставлены въ прежнихъ ихъ санахъ (смотри брошюру „О мѣропомазаніи“, Ив. Усова, стр. 63). Не ясно ли отсюда, что наглая ложь миссіонера налицо.

Послѣ этой рѣчи Д. С. Варакина миссіонеръ Смирновъ рѣшительно сбился съ толку и повелъ рѣчь уже вовсе не по вопросу. Онъ заговорилъ уже о сущности Церкви, о ея составѣ: указывалъ, что у старообрядцевъ безъ епископа не было Церкви, что тѣми правилами, какими руководились при пріемѣ митрополита Амвросія старообрядцы, послѣдніе,—по словамъ миссіонера,—не имѣли права руководиться, потому что у нихъ-де не было Церкви. И, наконецъ, выбившись изъ силъ, поставилъ Варакину вопросъ: „къ какой церкви м. Амвросій присоединился, къ вселенской или частной?“

Д. С. взялъ въ руки книгу и только было началъ отвѣчать на этотъ вопросъ словами святоотеческими, какъ вдругъ миссіонеръ обрываетъ его и говоритъ: „Ты мнѣ скажи двумя словами, а читать я не позволю“. Д. С. отвѣчаетъ, что голословно отвѣчать на вопросъ бесполезно и не убѣдительно будетъ для слушателей, а потому прочтаетъ святоотеческія свидѣтельства необходимо. Послышалось множество голосовъ изъ публики: „Надо читать, а не голословно отвѣчать, дайте, Иванъ Ильичъ (такъ зовутъ миссіонера) г. Варакину прочесть отвѣтъ на вашъ вопросъ“. Миссіонеръ видитъ, что дѣло плохо, что вопросъ его является для него самсубійствомъ, закричалъ во все горло: „Отвѣчайте двумя словами, а читать я ни за что не позволю“. Къ его „горлодранью“ единогласно присоединились и тѣ, которые всегда имѣются тутъ наготовѣ для выручки миссіонера, такъ называемые тамъ „горлодраны“. „Говори двумя словами, что тебѣ лѣнь что ли сказать-то, а читать не надо“,—вопять они. Но на бѣду миссіонера оказалось большинство слушателей за то, чтобы отвѣтъ былъ прочитанъ Варакинымъ. Дѣлать нечего, миссіонеръ поставленъ былъ въ необходимость выслушать отвѣтъ Д. С. на основаніи ученія свв. отецъ.

Публика стихла, и Д. С. читаетъ слова блаженнаго Августина: „Итакъ, прямой исповѣданія (вѣры) порядокъ требовалъ того, дабы святѣй и единосущнѣй Троицѣ созпждена была Церковь, какъ бы жителю домъ, Богу храмъ и градодержателю градъ его. Она Церковь должна здѣсь стоять

не только изъ части, которая странствуетъ на землѣ востокъ солнца до запада, хваля имя Господне и послѣ на древняго поя пѣснь нову; но и изъ небесной, прилѣвшей навсегда къ своему Создателю“ (книга его „Іеріи“, о вѣрѣ, надеждѣ и любви, гл. 54). Такимъ образомъ,—заключаетъ Д. С.,—въ данное время на землѣ существуетъ только часть вселенской Церкви и къ этой земной части вселенской Церкви и присоединился м. Амвросій, и въ то же время онъ вошелъ въ „едино тѣло“ вселенской Церкви „бывшихъ, сущихъ и будущихъ“ еретиковъ (см. Б. Катехизисъ, л. 119 об.).

— А, такъ у васъ была не вселенская Церковь, а стная!—закричалъ миссіонеръ. Тутъ поднялся шумъ, крѣко его „приспѣшниковъ“, и Д. С. прямо-таки не давали говорить. Когда немного успокоились „крикуны“, старообрядческій священникъ о. Ѳеодоръ (Преображенскаго прихода, Генеральной улицѣ) обратился къ миссіонеру и спросилъ: „А у васъ въ настоящее время цѣлая вселенская Церковь по-вашему, или только часть всей вселенской Церкви?“

Миссіонеръ мялся, не зная что сказать и, наконецъ, съ нерѣшительностью отвѣтилъ: „Да, цѣлая вселенская Церковь“.

Такой необдуманный, сказанный сглуна, отвѣтъ, конечно, неправильный и могъ выйти изъ устъ только обезумѣвшаго миссіонера, какимъ въ то время дѣйствительно былъ Иванъ Ильичъ Смирновъ.

Къ сожалѣнію, нагрянувшая буря и гроза съ ливнемъ не дали возможности продолжать далѣе бесѣды, и развивавшійся все больше и больше интересъ бесѣды былъ „гвалтомъ“ „приспѣшниковъ“ миссіонера прерванъ.

На предложеніе Д. С. назначить на слѣдующій разъ бесѣду „о расколѣ въ русской церкви“ опять отъ миссіонера полученъ рѣшительный отказъ.

Такъ позорно бѣгутъ миссіонеры отъ вопроса, который для нихъ, несомнѣнно,—самозакланіе.

Подробности бесѣды здѣсь не указаны, но сущность изложена точно и вѣрно.

Мы впадаемъ ожидать отъ миссіонера опроверженія на вѣрность настоящихъ свѣдѣній, но увѣрены, что, какъ и онъ ни былъ безтолковъ, все же не осмѣлится сказать, что изложенное здѣсь невѣрно.

Слушатель.

Сознались.

Всѣмъ извѣстно, до чего за послѣднее время дошло искаженіе церковной службы въ господствующей церкви. Къ этому какъ-то привыкли и не видятъ въ этомъ ничего неестественнаго: такъ и слѣдуетъ, если безпорядки въ службѣ значить, это—въ новообрядческой церкви. Эти два понятія стали неслѣзными. Ранѣе объ этомъ много писалось, да теперь упоминается, когда выплываетъ на свѣтъ Божій какой-нибудь „фактикъ“, особенно яркій, особенно характерный. За послѣднее же время, когда старообрядческое богослуженіе у всѣхъ передъ глазами, когда всякій можетъ сравнить старообрядческое церковное знаменное пѣніе съ партесными экивоками „православія“, нѣкоторые болѣе искренніе представители этого послѣдняго, а также и родственнаго ему единовѣрія поняли, что далѣе, безъ очевиднаго ущерба имъ же самимъ, такъ дѣло итти не можетъ, и что необходимо что-то сдѣлать, ввести какое-либо оживляющее начало въ затхлую церковную атмосферу новообрядческой церкви. За этой „живой водой“ они обратились, хотя они въ этомъ и не сознаются, къ старообрядчеству. Не такъ давно въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ была напеча-

тана не лишняя интереса статья кн. Ал. Ухтомскаго: „О церковномъ пѣніи“. Эта статья и есть то „сознаюсь“, которое произнесъ авторъ отъ лица господствующей церкви. Въ своей довольно пространной статьѣ авторъ попутно раскрываетъ передъ читателемъ факты изъ церковной жизни новообрядческой церкви, весьма, выражаясь мягко, пикантнаго содержанія. Кн. Ухтомскій указываетъ, куда слѣдуетъ обратиться за „живой водой“, и кого за это заимствование благодарить:

„До земли долженъ поклониться русскій человѣкъ нашимъ старообрядцамъ, благоговѣнно сохранившимъ сокровищницу церковнаго чина и знаменнаго распѣва отъ варварскихъ нашествій, которымъ они подвергались“.

Нѣсколькими строками ниже авторъ рисуетъ слѣдующую жанровую картину:

„Если вы заинтересуетесь увидѣть, до какихъ извращеній церковнаго искусства можетъ дойти тутъ дѣло, сходите въ соборъ Александро-Невской лавры на обѣдню въ день памяти Чайковскаго и посмотрите, что тамъ дѣлается: пѣвцы распѣваютъ свой концертъ на удивленіе публикѣ; соответствующая публика, разодѣтая театральная толпа съ лорнетами, сидитъ на разставленныхъ рядами стульяхъ, очевидно ощущая себя, какъ дома, „какъ въ партерѣ“, и благоговѣнно молчитъ, пока концертанты поютъ, но начинается шумливо дѣлиться впечатлѣніями и нетерпѣливо кашлять, когда пѣніе прекратится и приходитъ чтеніе Евангелія или Великій выходъ. Это, очевидно, „антрактъ“.

Подобная извращенность встрѣчается не только въ Александро-Невской лаврѣ, но вообще при всѣхъ торжественныхъ богослуженіяхъ.

„Онъ (Чайковскій) не можетъ выйти на такъ называемыя „торжественныя“ Богослуженія въ петербургскихъ храмахъ, не оскорбляясь своимъ художественнымъ чутьемъ за церковное искусство“.

Подобнымъ кощунственнымъ „торжествомъ“, по нашему мнѣнію, долженъ возмутиться не только обладающій художественнымъ чутьемъ, а вообще всякій *экзюзицій* человѣкъ, всякій старообрядецъ.

Кн. Ухтомскій обращается къ „антрепренерамъ“ Александро-Невской лавры съ такимъ вопросомъ:

„Чувствуютъ ли устроители богослуженія въ Александро-Невской лаврѣ, какое нехорошее дѣло въ отношеніи памяти Чайковскаго они дѣлаютъ, устраивая въ день его кончины оперу изъ его произведеній въ храмѣ?“

Намъ думается, что въ Александро-Невской лаврѣ, во первыхъ, творится недопустимое кощунство по отношенію къ святыни, а потомъ, пожалуй, и „нехорошее дѣло“ по отношенію къ памяти композитора.

Кромѣ того, исполнять рулады свѣтскаго композитора въ храмѣ для увеселенія публики по нашему тоже „нехорошее дѣло“.

Описывая „мерзость заупустѣнія“ въ новообрядческихъ храмахъ, кн. Ухтомскій боится, какъ бы его не сочли за неprogressивнаго человѣка и старается оградить себя съ этой стороны.

„Что касается лепета о прогрессѣ, то это самъ по себѣ признакъ тревожный: современный русскій человѣкъ обыкновенно принимается говорить хорошія слова о прогрессѣ тогда, когда у него не влѣются самыя простыя и насущныя дѣла дня“.

Не совѣтуя вновь организовываемому хору знаменнаго пѣнія при единовѣрческомъ петербургскомъ братствѣ „быть прогрессивнымъ“ въ смыслѣ: „не отставать отъ духа времени“, кн. Ухтомскій съ непонятнымъ сожалѣніемъ говоритъ о старообрядцахъ, которые, по его мнѣнію, стали го-

няться за этимъ „духомъ“. „Если современнаго старообрядца задѣлъ, наконецъ, за живое упрекъ въ „неprogressивности“ и въ „отставаніи отъ духа времени“, то это, конечно, понятно: ужъ очень долго, назойливо и обидно, кстати и не-кстати жужжали ему въ уши о томъ всевозможные представители русскаго прогресса съ противораскольничьими миссіонерами во главѣ“.

Напрасныя сожалѣнія! Старообрядцы нисколько не смущались отъ жужжанія гг. миссіонеровъ, и мелкіе уколы этихъ вредныхъ и, дѣйствительно, назойливыхъ насѣкомыхъ ужъ никакъ не могутъ „задѣть за живое“. Старообрядчество шло, идетъ и будетъ идти своей дорогой, не гонимъ ни за какими „духами“.

Въ концѣ статьи авторъ печально созерцаетъ положеніе дѣлъ въ своей церкви и приходитъ къ печальному выводу, что „надо согласиться, что въ большинствѣ православныхъ храмовъ трудно уже думать о дѣйствительномъ, истовомъ и полномъ соблюденіи церковнаго чина, о возстановленіи уставной службы и пѣнія. Отвычка отъ нихъ, привычка нервовъ публики къ внѣшнимъ эффектамъ пошли въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ далеко, что строгое, скромное, лишенное внѣшняго блеска исполненіе „труда бѣднаго“ было бы, пожалуй, неудобоваримо, и, пожалуй, даже оттолкнуло бы отъ храма нѣкоторыхъ прихожанъ“.

Вотъ и результатъ „progressивной дѣятельности“ „православнаго“ духовенства...

Оканчивая свою статью пожеланіемъ новому единовѣрческому хору всякихъ успѣховъ, кн. Ухтомскій не совѣтуетъ ему вступать въ „никому ненужное соревнованіе съ существующими церковными хорами и хоромъ А. И. Морозова въ томъ числѣ“. Мы же, со своей стороны, не знаемъ, почему бы новому хору знаменнаго пѣнія, если не вступать въ соревнованіе, то хотя взять хоръ А. И. Морозова за образецъ? Тогда и „никому ненужнаго соревнованія“ не будетъ, чего боится кн. Ухтомскій, и единовѣрческій хоръ восприметъ много цѣннаго и полезнаго, такъ какъ морозовскій хоръ стоитъ того, чтобы ставить его образцомъ.

И. Кирилловъ.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Вопросъ (В. А. Зиновьева): Обязательно ли нужно носить въ храмъ для освященія новопріобрѣтенную икону, или достаточно омыть ее чистой водой?

Отвѣтъ: Определенныхъ указаній на это, кажется, нѣтъ; однако существуетъ искони установившійся обычай приносить вновь написанныя иконы въ храмъ или просто къ священнику для окропленія освященной водой. Понятно, при дальности пути или въ силу иныхъ затруднительныхъ обстоятельствъ, когда нѣтъ возможности принести икону для окропленія къ священнику, приходится не соблюдать этого благочестиваго обычая, но и въ такихъ случаяхъ все же лучше окропить икону св. водой, чѣмъ обмыть только просто водой.

Вопросъ (его же): Установлено ли свв. отцами поститься въ понедѣльникъ, т.-е. не вкушать скоромной пищи?

Отвѣтъ: Понедѣльникъ относится къ такимъ днямъ, въ который для живущихъ въ міру не установлено обязательнаго поста. На волѣ каждаго рѣшить для себя, какъ проводить этотъ день—въ постѣ или разрѣшеніи пищи скоромной. Принимая во вниманіе правило 216 Номоканона, которое гласитъ: „Иноцы же и понедѣльникъ да хранятъ“, уже можно рѣшить, что для не-иноковъ, слѣдовательно, храненіе понедѣльника необязательно. Но есть и другія указанія на это.

Напримѣръ, въ наставленіи духовнику, какъ налагать епитимію кающимся, говорится: „Егда обрящется человекъ благоговѣиъ и произволитъ творити нѣколько метаній на пощеденство, по силѣ своей, отпусти ему едино лѣто отъ мѣры канона причастія... Аще ли постится среду и пятокъ по Божественнымъ правиломъ, остави ему еще другое лѣто. Аще ли и *понеделъникъ восхоцетъ воздержатися отъ мяса*, другое паки отпусти ему лѣто: *на сырѣ и яйца* — другое“ (*Потребникъ Большой*, лис. 669 об.). Отсюда ясно, что храненіе понеделъника отъ вкушенія мяса или и молочной пищи зависитъ отъ доброй воли епитимійцевъ. Далѣе въ Большомъ уставѣ, такъ именуемомъ „Церковное

Оубо“, на праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, ес: ковой случится въ понеделъникъ, указывается мѣръ разрѣшать скоромную пищу. Наконецъ, протопопъ кумъ, будучи спрошенъ нѣкимъ о понеделъникѣ, отвѣтъ: „А въ понеделъники мѣрянамъ мяса ясти правила по: вають, развѣ кто самъ изволитъ не ясти мяса и ры: бь въ понеделъники, и яко среду и пятокъ соблюдать изво: ли по заповѣди отца духовнаго епитимію понесутъ за согрѣшенія; и то все доброе дѣло: во всяко время прі: естъ постъ Богу“ (А. К. Бороздинъ, „Протопопъ Аввакумъ“, прил. стр. 24).

Іерей Іоаннъ Васильевичъ Власовъ.

16 іюля сего 1910 г. преставился священникъ Рогожскаго кладбища, на 50-мъ году отъ рожденія (род. 1860 г.), Іоаннъ Васильевичъ Власовъ.

О. Іоаннъ происходилъ изъ крестьянъ дер. Норѣвой, Богородскаго у., Моск. губ. Родитель его, Василій Яковлевичъ, изъ деревни Норѣвой переѣхалъ съ семействомъ въ г. Иваново-Вознесенскъ, Владим. губ., когда старшему сыну Ивану было не болѣе 5 лѣтъ. Василій Яковлевичъ Власовъ служилъ уставщикомъ въ г. Иваново-Вознесенскѣ при старообрядческомъ молитвенномъ храмѣ и почитался какъ хороший знатокъ и любитель церковной уставной службы. Эту любовь и знаніе онъ воспиталъ и въ своихъ сыновьяхъ Иванѣ и Семенѣ. Старшій Иванъ, будучи 7—8 лѣтъ, уже читалъ своимъ дѣтски звонкимъ голосомъ псалмы и пѣлъ на клиросѣ. Кромѣ домашняго, въ строго христіанскомъ духѣ, воспитанія Иванъ Васильевичъ получилъ и школьное первоначальное воспитаніе въ частной школѣ.

По выходѣ изъ училища онъ всецѣло посвятилъ себя церковной службѣ, помогая своему родителю отправлять всенедневное богослуженіе. Достигнувъ юношескаго возраста, онъ рано женился и, обладая пріятнымъ и сильнымъ голосомъ (басомъ) и высокою нравственностью, онъ вскорѣ сдѣлался извѣстенъ московскому обществу, и блаженной памяти архіепископъ Антоній рукоположилъ его въ санъ діакона (27 марта 1881 г.) къ домовою церкви извѣстнаго и пользовавшагося большимъ уваженіемъ и вліяніемъ на епархіальныя дѣла священника Петра Θεодоровича Драгунова. Это дало возможность молодому діакону близко стать къ дѣламъ старообрядческой церковно-общественной жизни и подготовиться къ болѣе широкой дѣятельности и служенію. И вотъ, когда, по милости Божіей и по волѣ Государа Александра III, было дозволено старообрядческому духовенству войти (въ маѣ 1881 года) въ знаменитые Рогожскіе храмы, діаконъ Иванъ Васильевичъ, по просьбѣ московскихъ гражданъ, былъ зачисленъ въ штатъ священнослужителей этихъ храмовъ. Съ этого времени начинается полезное его церковно-общественное служеніе. При высокомъ дарованіи, знаніемъ и искусствомъ чтенія и пѣнія и отличнымъ благоговѣйнымъ служеніемъ о. Іоаннъ много способствовалъ улучшенію боголѣпнаго служенія въ рогожскихъ храмахъ.

Обладая выдающимися природными способностями и любознательностью, Иванъ Васильевичъ, служа при рогожскихъ храмахъ, имѣющихъ богатѣйшее собраніе рѣдкихъ по

своему искусству и древности иконъ, хорошо изучилъ стили древняго иконописанія и по справедливости считалъ однимъ изъ лучшихъ знатоковъ онаго. Богатѣйшее же книжное хранилище древнихъ старописьменныхъ и старопечатныхъ книгъ, частью собранныхъ обществомъ, а частью завѣдываемыхъ архіепископомъ Антоніемъ, дало возможность даромъ діакону сдѣлаться хорошимъ знаткомъ и древнихъ рукописей, и старопечатныхъ книгъ. Благодаря своей любви и знанію церковной археологіи, онъ въ свободное отъ служебнаго служенія время совершилъ громаднѣйшій трудъ описанія богатѣйшаго книгохранилища и составленія каталога рѣдкихъ старопечатныхъ и древлеписанныхъ книгъ. Любители и знатоки высоко цѣнятъ этотъ трудъ (къ сожалѣнію, до сихъ поръ не напечатанный).

Не менѣе цѣннымъ является составленное имъ описание знаменитыхъ рогожскихъ храмовъ, съ находящимися въ нихъ рѣдкостными по древности и искусству свв. иконъ и церковной утварью.

Знаніе древней церковной археологіи вообще и иконописанія въ частности сдѣлало извѣстнымъ имя о. Іоанна Васильевича не только среди московскихъ, но даже и среди провинціальныхъ старообрядцевъ и даже среди не-старообрядцевъ и ученыхъ. При постройкѣ храмовъ, иконостасовъ, при выборѣ стили и написаніи иконъ, многіе обращались за совѣтомъ къ о. Іоанну, который, по присущей ему любезности, всегда охотно дѣлился своими многосторонними познаніями и давалъ полезныя указанія.

По горячему желанію представителей московскаго общества, онъ былъ посвященъ во священники 30 марта 1902 архіепископомъ Іоанномъ.

Но кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей—служенія въ храмѣ, завѣдыванія ризницей, занятія въ библіотекѣ и прочее, о. Іоаннъ участвовалъ во многихъ церковно-общественныхъ дѣлахъ. Съ 1891 г. состоялъ членомъ московскаго духовнаго совѣта и почти на всѣхъ освященныхъ соборахъ онъ былъ представителемъ московскаго духовенства, работалъ въ разныхъ комиссіяхъ, назначаемыхъ соборомъ, и принимая живѣйшее участіе въ обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ соборному разсмотрѣнію, и своими знаніями каноническимъ и историческимъ св. Церкви много способствовалъ уясненію вопросовъ и правильному ихъ рѣшенію.

Состоялъ онъ членомъ учительской комиссіи при училищахъ Рогожскаго кладбища, членомъ строительной и коло-

кольной комиссіи, членомъ совѣта благотворительнаго общества, членомъ общества хоругвеносцевъ, членомъ совѣта Рогожской общины и др. Всюду онъ былъ желаннымъ членомъ и сотрудникомъ, такъ какъ, обладая всесторонними познаніями и прямымъ, нелицеприятнымъ характеромъ, онъ своими дѣльными разсужденіями вносилъ оживленіе и возбуждалъ у всѣхъ интересъ къ обсуждаемому вопросу.

Послѣднее время о. Іоаннъ, несмотря на свое пошатнувшееся здоровье, очень былъ занятъ постройкою колокольни и при ней храма и древлехранилища. Лежа уже на смертномъ одрѣ, онъ нерѣдко говорилъ, что желалъ хотъ бы годокъ еще пожить, чтобы окончить это любимое дѣло.

Но неумолимая смерть, чрезъ тяжкій недугъ, который давно таился въ его организмѣ, сильно развившійся вслѣдствіе того, что о. Іоаннъ, за многосторонними дѣлами, не обратилъ своевременно должнаго вниманія на свое здоровье, прервала эту дорогую для старообрядцевъ жизнь, не давъ докончить многого, къ чему стремился этотъ труженикъ.

Вѣчная тебѣ память, дорогой нашъ труженикъ!

Похороны о. Іоанна Васильевича Власова.

Тѣло усопшаго о. Іоанна черезъ нѣсколько часовъ послѣ его кончины, по древнему уставу, было священниками облачено въ дорогія священническія ризы изъ золотой парчи и послѣ панихиды, отслуженной епископомъ рязанскимъ Александромъ, положено въ дубовый гробъ; 17 іюля послѣ панихиды гробъ съ крестнымъ ходомъ былъ перенесенъ въ Христорожественскую церковь Рогожскаго кладбища, гдѣ 18 и 19 іюля служились панихиды и заупокойныя литургіи

и непрерывно читалось св. Евангеліе. За панихидами присутствовала масса прихожанъ и духовныхъ дѣтей почившаго, а также сослуживцы его по различнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ. Въ служеніи панихидъ участвовало какъ московское, такъ и пріѣхавшее въ Москву старообрядческое духовенство.

20 іюля, въ 11 часу утра, гробъ почившаго былъ перенесенъ съ крестнымъ ходомъ въ главный Покровскій храмъ, поставленъ на катафалкъ и закрытъ дорогимъ покровомъ. Заупокойную литургію совершалъ преосвященный епископъ рязанскій Александръ съ московскимъ и прибывшимъ изъ провинціи духовенствомъ. Послѣ литургіи было совершено отпѣваніе сначала какъ для мірянъ, а потомъ былъ совершонъ чинъ „священническаго“ отпѣванія, съ чтеніемъ положенныхъ Апостоловъ и Евангелій. Богослуженіе совершалъ епископъ Александръ съ 29 священниками и 9 діаконами.

Послѣ прощанія въ 2 часа дня гробъ съ колокольнымъ звономъ въ предшествіи хоругвей, иконъ, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ, былъ перенесенъ на рукахъ священниковъ къ могилѣ, приготовленной на кладбищѣ на мѣстѣ, гдѣ погребаются священнослужители. Была прочтена духовникомъ усопшаго о. Елисеємъ Мелехинымъ паремія, Апостолъ и епископомъ Александромъ Евангеліе о воскрешеніи Лазаря. Послѣ прочтенія разрѣшительной молитвы гробъ былъ закрытъ и опущенъ въ землю въ 3-мъ часу дня.

Въ храмѣ за погребеніемъ находились: попечители кладбища, прихожане, призрѣваемые, духовныя дѣти почившаго и масса почитателей его памяти.

По окончаніи погребенія была предложена поминальная трапеза, во время которой по древнему обычаю читался недавно посвященнымъ діаконъ о. А. Муравьевымъ „жертвенникъ“.

Погребеніе свящ. о. Іоанна Власова.

Свѣтлой памяти.

Сошелъ въ могилу еще одинъ горячій любитель старины, апологетъ и тонкій цѣнитель древности, въ чемъ бы эта послѣдняя ни выражалась...

Покойный о. І. Власовъ былъ однимъ изъ тѣхъ русскихъ самородковъ, которые входятъ въ жизнь незамѣтно, незамѣтно и проходятъ ее, но когда умираютъ, то сразу видятъ себя окружающіе ихъ при жизни осиротѣвшими, и съ болью и съ огорченіемъ чувствуютъ, какого большого и незамѣнимаго человѣка лишилось общество.

Все, что такъ или иначе соприкасалось съ древностью и стариной, все глубоко интересовало и привлекало о. Іоанна. Древняя иконопись, нетронутыя вѣками книги и древнее церковное знаменное пѣніе,—вотъ области, въ средѣ которыхъ онъ имѣлъ немного соперниковъ.

Вполнѣ естественно, что эти его безкорыстные увлеченія и его глубокія познанія въ области этихъ увлеченій не могли быть не замѣчены обществомъ: ему была поручена богатѣйшая старообрядческая библіотека и музей на Рогожскомъ кладбищѣ. Со всей страстью души отдался о. Іоаннъ любимому дѣлу; онъ приводилъ въ порядокъ древнія вещи и иконы, находящіяся тамъ, и съ тонкой опытностью спеціалиста описывалъ драгоцѣнныя рукописи библіотеки.

Я и не могъ представлять себѣ о. Іоанна иначе, какъ среди полутемной библіотеки вѣчно склоненнымъ надъ какою-нибудь древнею книгой. И въ это время не было для него большого удовольствія, какъ если бы кто изъ посѣтителей

проявилъ интересъ къ его библиотечнымъ занятіямъ: онъ тотчасъ же, увлекаясь самъ и невольно увлека своего собесѣдника, во всѣхъ подробностяхъ и разносторонне освѣтитъ интересующій посѣтителя вопросъ, наведетъ необходимыя справки, покажетъ подходящій примѣръ. Въ его рукахъ появляется то одна книга, то другая, то древняя икона или какой-нибудь особенный старинный церковный сосудъ и на каждомъ изъ взятыхъ имъ предметовъ тихо сіяетъ его любующійся взоръ страстного любителя...

До самаго послѣдняго періода своей тяжелой болѣзни, наконецъ побѣдившей его, не угасало его благородное стремленіе къ любимымъ областямъ искусства и древности. Уже тяжело больной, съ страдающимъ выраженіемъ лица, онъ не переставалъ интересоваться всякаго рода стариною. Сто-

ило упомянуть при немъ хотя бы о церковномъ крестѣ, пѣніи, или объ иконописи, или о книгахъ,—и тотчасъ взоръ его оживлялся, на худыхъ щекахъ выступалъ румянецъ мирнаго возбужденія, въ голосѣ уже начинали чать болѣе твердыя, увѣренныя ноты, и болѣзнь, тѣснившая его, какъ будто на время уступала...

Но всему бываетъ конецъ... Не много еще прошло мени отъ послѣдняго моего свиданія съ нимъ въ его бытѣ, и вотъ—мы уже стоимъ, опечаленные, надъ свѣтлою его могилой!..

Вѣчный покой тебѣ и царствіе небесное, безкорыст и честный почитатель сѣдой древности!

Я. Б.

Старообрядческая жизнь.

Царскій молебенъ.

Въ четвергъ, 22 іюля, въ день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища, по окончаніи Божественной литургіи, преосвященнымъ Александромъ, епископомъ рязанскимъ и егорьевскимъ, въ сослуженіи мѣстнаго духовенства, совершонъ канонъ - молебенъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ. Во время молебствія были вознесимы въ ектеніяхъ отдѣльныя прошенія „о Великой Государынѣ Царицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“, а по окончаніи провозглашено „Царское“ многолѣтіе.

Вѣроисповѣдныя сѣзды.

Министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что утвержденные 31 марта с. г. министромъ внутреннихъ дѣлъ правила объ устройствѣ вѣроисповѣдныхъ сѣздовъ представителями сектантскихъ вѣроученій касаются однихъ сектантовъ и отнюдь не имѣютъ въ виду старообрядцевъ, какъ признающихъ священство (поповцы), такъ и не признающихъ такового (безпоповцы). Устройство же старообрядческихъ сѣздовъ подчиняется исключительно тѣмъ условіямъ, которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ будутъ установлены министерствомъ.

Освященіе храма.

Въ с. Красный Яръ 29 іюня с. г. по благословенію преосвященнаго Кирилла, епископа балтскаго, одесскаго и временно петроградскаго, было совершено освященіе новаго старообрядческаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Чинъ освященія совершали два священника: мѣстный—о. Ф. Бирюкъ и о. А. Черновъ изъ с. Клиницы. На торжество ожидался самъ преосвященный, но экстренныя дѣла его удержали въ столицѣ; по окончаніи литургіи отъ него на имя о. Ф. Бирюка было получено письмо, въ которомъ владыка объяснилъ причину своего неприбытія.

Д. Устьянова, Богородскаго уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

20 іюня сего года въ деревнѣ Устьяновѣ совершена была торжественная закладка колокольной при храмѣ святителя Николы и начата пристройка къ оному храму. Торжество было совершено при участіи четырехъ священниковъ, діакона о.

Іоанна Хрусталева съ Рогожскаго кладбища и двухъ стихарныхъ. Наканунѣ отслужено было всенощное бдѣніе.

Послѣ Божественной литургіи на предназначенное мѣсто закладки вышелъ крестный ходъ и начался молебенъ хрестомъ водоосвященіемъ.

По окончаніи молебна и по окропленіи святою водою положенному чину была совершена закладка. Затѣмъ о. Иоанномъ было провозглашено многолѣтіе Царскому, архіеп. Іоанну и высокочтимой храмоздательницѣ (доси) Кривонѣ и строителямъ святого храма сего. По сего крестный ходъ направился въ храмъ, чѣмъ и закончилось торжество. За богослуженіями дѣлѣ хоръ съ Рогожскаго кладбища и изъ Успенской церкви, что въ Москвѣ на Аптекарскомъ.

По окончаніи всего строителемъ Я. Г. Сорокинымъ было предложена скромная трапеза.

На торжествѣ, кромѣ громаднаго числа старообрядцевъ присутствовало много послѣдователей господствующей церкви, которые были проникнуты воодушевленіемъ торжества и прекраснымъ стройнымъ исполненіемъ старообрядческаго пѣнія.

Деревня Стенинская, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

11 іюля с. г. здѣсь происходило при громадномъ собраніи молящихся небывалое въ здѣшней мѣстности церковное торжество: освященіе антиминса въ честь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца. Освященіе вершалъ епископъ Александръ рязанскій и егорьевскій, сослуженіи священниковъ: о. Петра изъ с. Дулева, о. Николы изъ слоб. Губинской, о. Василия бѣливанскаго, о. Григорія дрезденскаго и мѣстнаго о. Стефана и діаконъ: о. Іоанн Хрусталева съ Рогожскаго кладбища и о. Бориса изъ каринской общины въ Москвѣ и трехъ стихарныхъ, при пѣніи дулевскаго хора, который прекрасно исполнялъ положенныя пѣснопѣнія. Наканунѣ было совершено всенощное бдѣніе, а на утро—молебенъ преподобному Сергію съ водоосвященіемъ. По окончаніи молебна былъ совершонъ вокругъ храма крестный ходъ, послѣ котораго началось освященіе антиминса, продолжавшееся болѣе 3 часовъ. Затѣмъ началась Божественная литургія. По окончаніи оной діаконъ о. Хрусталева провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, архіепископу Іоанну, епископу Александру, попечителямъ благотворителямъ храму сему. Владыка Александръ обр-

тился къ присутствующимъ съ рѣчью слѣдующаго содержания:

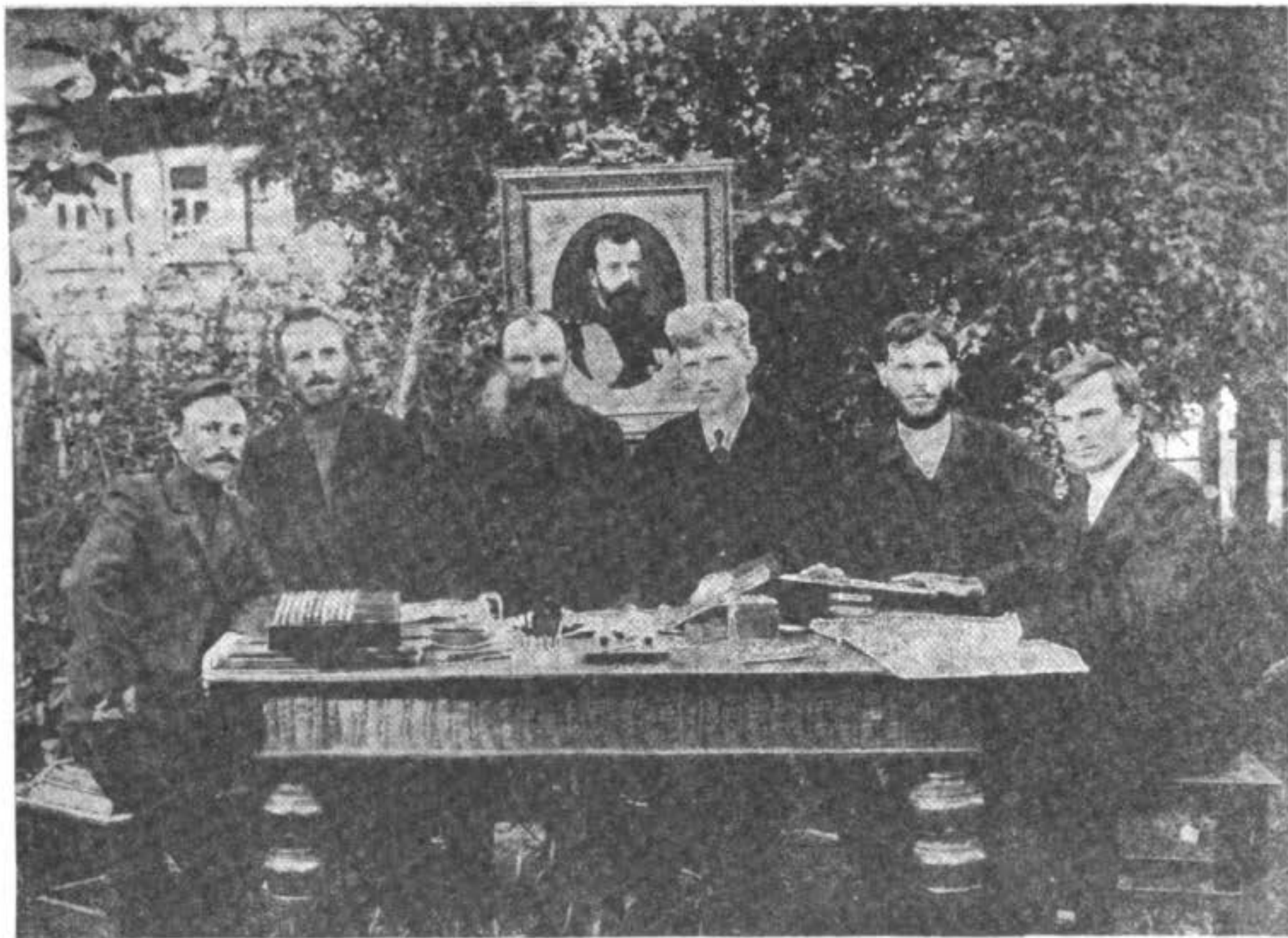
„И сказалъ Господь Моисею: „Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ и приноси на немъ всесоженія твои и мирныя жертвы твои... Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“ (Исх. 20, 24).

Древнѣйшій обычай сооружать храмы и жертвенники въ нихъ и освящать оные со всенародными и торжественными обрядами ведетъ свое начало отъ временъ Моисея, создававшего и освятившаго скинію по повелѣнію Божію. При освященіи храма Соломонова обычай этотъ возобновленъ съ величайшимъ благолѣпіемъ. Утвержденный затѣмъ апостола-

дутъ, сказалъ Онъ, *очи Мои ту и сердце Мое во вся дни*“ (3 Цар. 9, 3).

Но что бы не безплоденъ былъ трудъ созданія храма сего и не былъ потерянъ для насъ Божественный даръ освященія, мы должны, братія, очищая сердце свое отъ всякой скверны плоти и духа, невозможно чаще посѣщать его, въ особенности во дни праздничные.

Если строить домъ, то, конечно, для того, чтобы въ немъ жить. Такъ, если созидаютъ храмъ, то, конечно, для того, чтобы приходить въ него и освящаться отъ него. Чтобы спасительно пользоваться св. храмомъ, въ особенности нужно не лишать себя участія въ трапезѣ Господней. *Ядый Мою*

Члены правленія и совѣта больше-сукинскаго кредитнаго товарищества (См. „Другъ Земли“ № 8 за 1909 г. и № № 7 и 8 за 1910 г.)

ми этотъ обычай сохранился и до нашихъ дней. Священнодѣйствіе сперва начали совершать на гробницахъ мученическихъ, потомъ ввели и самые престолы освящать положеніемъ свв. мощей (въ антиминсахъ). Кромѣ сего, не только престолъ освящается чрезъ помазаніе св. муромъ, но и самыя стѣны храма издревле помазываются муромъ, какъ свидѣлствуетъ блаженный Августинъ: „Церковь дѣлается досточтимой тогда, когда имѣетъ стѣны освященныя или муромъ помазанныя“ (Кн. 4, гл. 49).

Благодареніе Господу, что Онъ, за молитвы пр. Сергія поспѣшилъ намъ нынѣ совершить освященіе св. храма сего, чрезъ что онъ пріять новое осѣненіе, посѣщеніе и вселеніе благодати Божіей. Ибо, что Богъ обѣщалъ храму ветхозавѣтному, то, конечно, даруетъ храму новозавѣтному: „*Бу-*

плоть и тѣло Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан.), глаголетъ Господь.

Что можетъ быть вождѣлннѣе, какъ пребывать въ Господѣ и имѣть Его въ себѣ пребывающимъ? *Ядый Мою плоть и тѣло Мою кровь, имать животъ вѣчный* (54), говоритъ Онъ. Неужели найдутся здѣсь такіе, которые не желаютъ имѣть животъ вѣчный? А если желаютъ, то почему не стремятся пользоваться средствомъ, которое Господь даровалъ намъ для полученія живота вѣчнаго?

Не внимайте, братія, тѣмъ, которые говорятъ, будто можетъ христіанинъ обойтись безъ этой святыни, или замѣнить ее другимъ способомъ. *Небо и земля прейдутъ, словеса же Моя не имутъ преити* (Мрк. 13, 31), глаголетъ Господь.

Да запомнить это тѣ заблудшіе братія, которые лишаются этой святости; тѣ, которые, не имѣя важнѣйшихъ таинствъ: священства, причащенія и мѣропомазанія, не по существу именуются христіанами. Они, какъ „не помазавшіеся мѣромъ, ниже Богу, ниже ангеломъ знаеми“, по ученію св. Симеона Солун. (гл. 73); ибо „христіанинъ нарицается, говорится въ Бол. Катехизисѣ, ради имени Христова и отъ Христа, сирѣчь отъ помазанія св. мѣромъ“ (л. 2 об.) и „безъ сего тайны никтоже совершёнъ христіанинъ можетъ быть“ (тамъ же, л. 376).

Они не имѣютъ священства, а „безъ священства ни баню (крещенія) имати, ни тайнамъ причастишися, ни благословеніе приемиши: убо не христіанинъ еси“, говоритъ св. І. Златоустъ (Бесѣд. 2, на 2-е посл. къ Тимое.). Посему и говорится въ Бол. Катехизисѣ: „Потребовати священства всякъ долженъ есть, безъ него бо спастися не возможно“ (л. 359 об.).

Сомнительно спасеніе и для ихъ, нашихъ братій, которые отдѣлились отъ единства св. соборной и апостольской Церкви и мнятъ приносить плоды христіанскаго благочестія. Къ нимъ обращено слѣдующее слово Спасителя нашего: *Якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 4).

И это мы видимъ на самомъ дѣлѣ. Около 50 лѣтъ прошло только, какъ отломились они отъ лозы церковной, но уже раздѣлились на три отдѣла: іосифовцевъ, іовцевъ и даниловцевъ. Именуясь всѣ „неокружниками“, они не сохранили единомыслія и между собою, но стремясь къ любоначалию, наполнились зависти и рвенія, извергая и проклиная другъ друга. „А если нѣтъ между членами единомыслія, — говоритъ Василій Великій, — не сохраняется союзъ мира, не соблюдается кротость въ духѣ, находятся же раздѣленія, распри и зависть: то очень дерзко было бы назвать таковыхъ членами Христовыми, или сказать, что они подъ управленіемъ Христовымъ“ (Альфа и Омега, гл. 22, сл. 6).

Молитесь же, братія, о этихъ бѣдныхъ людяхъ, пребывающихъ въ раздорѣ со св. Церковью, и убѣждайте ихъ оставить богоненавистный раздоръ и возлюбить христопреданный миръ: да станутъ они и вмѣстѣ съ нами *въ храмъ Господни и во дворехъ дому Бога нашего*, да совокупно всѣ мы *благословимъ Господа*, и тако Богъ мира и любви будетъ со всѣми нами. Аминь.

Окончивъ рѣчь, владыка прослѣдовалъ въ домъ попечителя С. П. Панкратова, гдѣ участвовавшимъ въ торжествѣ была предложена трапеза. Здѣсь было рѣшено, по предложенію предсѣдателя мѣстной общины Л. С. Панкратова, послать извѣстной благотворительницѣ Ѳ. В. Морозовой, пожертвовавшей вновь освященный храмъ и антиминь, благодарственную телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Вами пожертвованъ храмъ въ стенинскій приходъ въ память вашего сына С. И. Морозова, который сего дня торжественно освященъ въ честь преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца. За пожертвованіе приносимъ благодарность и молимъ Бога о вашемъ здравіи и заупокой раба Божія Сергія“.

Въ 3 ч. дня еп. Александръ отбылъ въ Москву. Какъ встрѣча, такъ и проводы преосвященнаго носили самый душевный характеръ, и навсегда останутся въ памяти мѣстныхъ старообрядцевъ.

С. Глухово, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ старообрядческомъ храмѣ во имя святителя Николы 17 іюля с. г. была отслужена всенощная, съ прочтеніемъ канона *всѣмъ русскимъ чудотворцамъ*. Неизвѣстно, что со-

вершается ли гдѣ еще память *всѣмъ русскимъ чудотворцамъ*, долженствующая по святцамъ твориться 27 іюля. Служба эта была указана недавно умершимъ о. Іоан Власовымъ, въ лицѣ котораго старообрядчество понесло только незамѣнимую утрату, какъ истинно Христова сына, но и какъ человека, прекрасно изучившаго память русской старины вообще и историческіе памятники старообрядчества въ особенности.

Общее собраніе виленской старообрядческой общины (Отъ нашего корреспондента).

30 мая с. г. въ вышеуказанной общинѣ состоялось личное общее собраніе, созывавшееся на 23 мая, но неявкою требуемаго числа членовъ не состоявшееся.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ потомств. поч. гражданинъ Аристархъ Моисеевичъ Пимоновъ и секретаремъ—Иванъ Михеевичъ Антоновъ. Сначала былъ прѣдложенъ докладъ ревизіонной комиссіи за 1908/9 отчетный годъ и заявленіе члена той же комиссіи Павла Соколова о сложении съ себя обязанностей по ревизіи. Докладъ ревизіонной комиссіи, какъ оказалось, не заключалъ въ себѣ никакого опредѣленія степени правильности веденія прихода, расходныхъ книгъ общины, а лишь совмѣщалъ сводку за годовой отчетъ совѣта общины, при чтеніи котораго выяснилось, что по кассѣ общины за отчетный, съ 6 мая 1909 по 6 мая 1910, годъ было прихода 4,774 р. 76 к., расхода 4,566 р. 16 к., въ остаткѣ 208 р. 60 к. Въ приходе нужно отмѣтить главную сумму—3,533 р. 50 к., по вѣдѣнію Аристархомъ Моисеевичемъ Пимоновымъ на постройку дома для квартиръ наставниковъ и для училища на это же дѣло собрано отъ разныхъ лицъ 183 р. 48 к. Общее собраніе безъ возраженій утвердило отчетъ совѣта и поручило ревизіонной комиссіи таковой проверить.

Наступаетъ очередь избранія новаго состава членовъ совѣта, баллотировались посредствомъ голосованія каждаго изъ лицъ, предложенныхъ въ кандидаты. Изъ прежняго состава принимаются восемь лицъ: Аристархъ и Арсеній Моисеевичи Пимоновы, О. М. Андреевъ, И. Я. Тимофеевъ, И. Ѳеодоровъ, М. Т. Кроковскій, Л. И. Черкасовъ и Т. Роговскій. Изъ новыхъ—К. И. Красимовъ, П. Ф. Новиковъ, Л. И. Степановъ, Я. И. Вѣтровъ и И. Г. Соколовъ.

Въ этотъ составъ, кромѣ перечисленныхъ лицъ, входитъ по закону 17 октября 1906 г., еще два наставника именно: С. Ф. Егупенокъ, и Т. К. Яковлевъ.

Затѣмъ избраны въ ревизіонную комиссію слѣдующія лица: Никитинъ, Михневъ, Антоновъ, Морозовъ и Федкинъ.

Далѣе, члены совѣта изъ своей среды избрали: предсѣдателемъ—Аристарха М. Пимонова, товарищами предсѣдателя—Арсенія М. Пимонова и О. М. Андреева, казначеемъ И. Ф. Ѳеодорова и завѣдующимъ дѣлами совѣта — М. Кроковскаго.

Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ на обсужденіе о наемѣ членами общины обь уплатѣ членскихъ взносов при чемъ выяснилось, что за три года членскихъ взносов поступило: въ первомъ году—99 р. 50 к., во второмъ 44 р., въ третьемъ—12 р. 50 к. Такое ежегодное уменьшеніе поступленій членскихъ взносов признано ненормальнымъ и угрожающимъ въ смыслѣ поддержки средствъ общины, т. е. будущей расходомъ, кромѣ особыхъ, какъ, напримѣръ, постройке, до 1,300 руб., главный же доходъ общины съ свѣчной кассы составляетъ ежегодно 500—600 руб. По выясненіи необходимыхъ расходовъ члены общины тутъ внесли недомыслие прежнихъ лѣтъ до 50 р. По вопросу о постройкѣ вольнаго дома общины сарая съ навѣсомъ, а такъ

колодца общее собраніе постановило просить опять-таки Аристарха Моисеевича Пимонова отпустить на это средства, на что и было имъ изъявлено согласіе. Вслѣдъ за этимъ прошли нѣсколько текущихъ вопросовъ, принято въ члены общины три лица и 5 исключены за смертью ихъ.

Общее собраніе выразило благодарность Ф. П. Букину за пожертвованныя виленскому храму 12 богослужебныхъ книгъ—Минеи на каждый мѣсяць, послѣ чего общее собраніе было объявлено закрытымъ.

Левъ Евсѣевичъ Шулимовъ.

Мною получено слѣдующее извѣстіе изъ с. Золотаревки, Херсонской губерніи: „Въ Золотаревкѣ свирѣпствуетъ холера. По улицамъ ходить невозможно. Народъ валится. Умеръ Левъ Евсѣевичъ Шулимовъ, болѣлъ всего 5 часовъ и не могъ ни одного слова сказать предъ смертью“.

Если вообще смерть каждаго человѣка на насъ производить потрясающее впечатлѣніе, то тѣмъ сильнѣе она производитъ свое дѣйствіе въ необычное время, когда всѣ мы почти одинаково стоимъ предъ ея страшными глазами.

Скосила она сильнаго человѣка и физически и духовно, инициатора открытія старообрядческихъ училищъ въ Александрійскомъ уѣздѣ, энергичнаго, не знающаго покоя

Л. Е. Шулимовъ.

дѣятеля; быть можетъ, и въ роковой день смерти дорогой Левъ Евсѣевичъ былъ на служеніи общественнаго дѣла и не думалъ, что здѣсь ждетъ его смерть.

Покойнаго Льва Евсѣевича занимали всѣ вопросы, которые выдвигала жизнь. Ему равно было дорого и земское дѣло и церковное служеніе. „Мыслящій человѣкъ долженъ строить жизнь“,—говорилъ покойный въ послѣдній свой прїѣздъ на сѣздъ въ Москву. Его большое село Золотаревка, сплошь населенное старообрядцами, не давало ему покоя. Вражда изъ-за мелочей его односельчанъ и сосѣднихъ селеній его волновала, и многое острое онъ успѣлъ сгладить, и даже больше этого: населеніе начало вражду оставлять.

Особенно же сильно за послѣднее время Левъ Евсѣевичъ

свою дѣятельность направилъ на развитіе народнаго образованія. Благодаря исключительной его настойчивости, земство выстроило въ с. Никольскомъ роскошное зданіе, единственное пока еще въ Россіи среди старообрядцевъ, для двухкласснаго училища и пригласило въ него всѣхъ преподавателей старообрядцевъ; на его деньги, взятыхъ у него земствомъ въ кредитъ, въ Золотаревкѣ, его родинѣ, выстроено со всѣми удобствами начальное двухкомплектное училище. Построивъ училища, Левъ Евсѣевичъ былъ избранъ въ нихъ попечителемъ и съ честью несъ свои обязанности.

Вѣсть объ его кончинѣ, какъ сообщаютъ, быстро разнеслась по уѣзду и у всѣхъ вызвала глубокое сожалѣніе о безвременно прервавшейся жизни. Старообрядцы Александрійскаго уѣзда лишились стойкаго защитника своихъ нуждъ, какъ передъ администраціей, такъ и предъ земствомъ, въ то время, когда сильные люди особенно нужны и дороги.

Левъ Евсѣевичъ состоялъ долгое время волостнымъ старшиной, гласнымъ земства, присяжнымъ засѣдателемъ въ судѣ, участвовалъ во всевозможныхъ комиссіяхъ при земствѣ, попечителемъ храма въ Золотаревкѣ и училищъ: никольскаго и золотаревскаго.

Всякій, кто встрѣчалъ Льва Евсѣевича, не жалѣлъ потерять въ бесѣдѣ съ нимъ, быть можетъ, и дорогихъ нѣсколько часовъ. Пытливый умъ, живая впечатлительная и подвижная натура производила на всѣхъ, кому приходилось съ нимъ бесѣдовать, неотразимое впечатлѣніе.

Да будетъ миръ его душѣ и будетъ ему земля легка. „Подвизомъ добрымъ подвизахся“,—могъ бы онъ сказать о себѣ. Да успокоить его Всевышній въ обителѣхъ своихъ.

Гор. Сувалки.

(Отъ нашего корреспондента).

На окраинѣ Россіи, посреди польскаго народа, болѣе 150 лѣтъ тому назадъ поселилась въ губернскомъ городѣ Сувалкахъ горсточка русскихъ людей, старообрядцевъ-безпоповцевъ, и занялись кто торговлей, кто ремесломъ. Перенеся лишенія и невзгоды, окруженные поляками, они однако завоевали мирнымъ путемъ свое право на существованіе, стали увеличиваться въ числѣ и къ описываемому времени старообрядцевъ насчитывается до 200. Послѣ возвѣщенія съ высоты Царскаго престола свободы вѣроисповѣданія сувалкскіе старообрядцы одни изъ первыхъ въ Западномъ краѣ рѣшили построить себѣ храмъ для молитвы, и, благодаря энергичной поддержкѣ мѣстнаго губернатора, осмѣлились обратиться съ всеподданнѣйшей просьбой къ Государю Императору о безплатномъ отпускѣ казеннаго лѣса на постройку старообрядческаго храма въ г. Сувалкахъ. Въ 1906 г. было Высочайше повелѣно отпустить бесплатно старообрядцамъ г. Сувалокъ на постройку храма потребное количество лѣсныхъ матеріаловъ. Затѣмъ 18 января 1907 года Высочайше разрѣшенъ повсемѣстный по Имперіи сборъ пожертвованій на постройку этого храма. Ободренные милостями старообрядцы объединились и учредили общину, которая образовала изъ своей среды комитетъ по постройкѣ старообрядческаго храма въ г. Сувалкахъ, подъ предсѣдательствомъ наставника И. Н. Голубова. Означенный комитетъ разослалъ по Россіи печатныя воззванія съ просьбой о присылкѣ денежныхъ пожертвованій на постройку, обратившись съ этимъ даже и къ лицамъ Царской Фамиліи. Въ результатѣ строительный комитетъ получилъ: отъ казны цѣннаго строевого лѣса около 900 бревенъ, длиною отъ 5 до 10 саж., деньгами — отъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны 500 р., отъ Его Императорскаго Высочества Великаго

Князя Михаила Александровича 100 руб., отъ варшавскаго генералъ-губернатора 25 руб., отъ предсѣдателя виленской старообрядческой общины 100 руб., изъ Америки были присланы пожертвованные по сбору 200 руб., и отъ многихъ другихъ лицъ и учрежденій были присланы разными мелкими суммами.

Но вотъ время измѣнило чувства сувалкскихъ старообрядцевъ, видно врагъ рода человѣческаго позавидовалъ единодушному стремленію ихъ, и послѣдніе стали охладѣвать къ начатому дѣлу, между ними оказались недомолвки, появились упреки, зависть къ занятому положенію и распря. Дѣло затнулось, и никто уже не хотѣлъ хлопотать по начатымъ дѣламъ. Лѣсъ срубленный и вывезенный на пожертвованные средства въ г. Сувалки на плацъ, отведенный городомъ подъ постройку храма, лежалъ безъ всякаго надзора, планъ постройки не утвержденъ; члены совѣта общины укоряютъ членовъ строительнаго комитета о неправильныхъ будто бы расходахъ по заготовкѣ и вывозкѣ лѣса. Между тѣмъ губернаторъ не разъ понуждалъ сувалкскихъ старообрядцевъ приступать къ постройкѣ храма и двигать дѣло, онъ выѣзжалъ даже осматривать плацъ, отводимый городомъ подъ означенную постройку. Мѣстный полиціймейстеръ, шт-капитанъ Томашевичъ, тоже очень много проявлялъ вниманія къ старообрядцамъ, но послѣдніе все медлили. Тутъ еще военное вѣдомство заявило протестъ къ постройкѣ храма на городскомъ участкѣ земли, въ виду крайней близости къ нему военныхъ продовольственныхъ магазиновъ, а потому предстояло набрать другое подходящее мѣсто для храма. Старообрядцы приуныли и не могли даже собрать общее собраніе членовъ общины для рѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ, и вотъ наставникъ Голубовъ съ однимъ изъ ревнителей дѣла обратились за совѣтомъ къ своимъ одновѣрцамъ другого города. Получивъ указанія и передавъ ихъ своимъ прихожанамъ, снова восприняли духомъ сувалкскіе старообрядцы. 11 апрѣля 1910 года состоялось у нихъ общее собраніе общины, на которомъ присутствовалъ, по порученію г. сувалкскаго губернатора по дѣлу о городскомъ участкѣ земли, тит. сов. Трупиндо. На общемъ собраніи были рѣшены неотложные вопросы. Земельный участокъ для постройки храма пожертвовалъ мѣстный купецъ Вавила Евстратьевичъ Емельяновъ въ хорошей мѣстности, расположенной между городомъ и вокзаломъ, и рѣшили немедленно представить на утвержденіе планъ постройки храма и затѣмъ приступить къ самой постройкѣ. Въ этотъ же день, 11 апрѣля 1910 г., пожертвовали на это святое дѣло и мѣстные старообрядцы: г. Емельяновъ 125 руб., О. Павловъ 125 руб., В. Емельяновъ 75 руб., И. Крымовъ 100 руб., А. Поповъ 100 руб., П. Ковалевъ 70 руб. и многіе другіе.

17 мая 1910 г. состоялась уже закладка храма въ г. Сувалкахъ во имя святителя Николы Чудотворца. На торжествѣ этомъ присутствовали, кромѣ всего мѣстнаго старообрядческаго общества, сувалкскій губернаторъ П. П. Стремоуховъ, управляющій госуд. имуществами Сувалкской и Ломжинской губ. д. с. с. Лукьяновъ, штабъ-офицеръ при губернаторѣ подполковникъ Горѣловъ, полиціймейстеръ Томашевичъ, членъ сувалкскаго окружнаго суда Кречетовичъ, тит. сов. Трупиндо, губернский архитекторъ и художникъ Бышевскій и много низшихъ чиновъ при большомъ стеченіи народа изъ города и окрестностей, при чудной и благоприятной погодѣ. Во время закладки членомъ общины Н. С. Ларіоновымъ была произнесена рѣчь слѣдующаго содержанія: „Отцы и братія и весь сонмъ христіанскій! Изъ древнихъ лѣтъ, какъ передавали намъ наши отцы, они скорбѣли и мы скорбимъ изъ-за одного большого недостатка по религіозному дѣлу, а именно — не было Божьяго храма, гдѣ бы могъ и старъ, и младъ помолиться Господу Богу по своему закону и обряду. Настала же-

ланная минута, выслушавъ Вседержитель наши молитвы вершается великое дѣло, и будетъ красоваться старообрядская святыня въ губернскомъ городѣ Сувалкахъ, за кою у насъ не хватитъ силъ выразить благодарность его восходительству господину губернатору, который много понесъ трудовъ по этому святому дѣлу равнымъ образомъ и г. полиціймейстеру, и всему мѣст. началству, которое трудилось по этому дѣлу. Отцы и тѣ! За всѣ Монаршія милости, которыми упр. свобода совѣсти, храмъ будетъ нарѣченъ во имя тителя Николы Чудотворца. Будемъ надѣяться на ликаго угодника, что онъ исходатайствуетъ милость Господа, дабы мы могли довести до конца начатое, ибо наше матеріальное положеніе въ настоящее в. очень скудное, въ виду сего осмѣливаюсь обратиться къ столубивому сему собранію съ просьбой, дабы не отка своей посильной лептой, какъ вдовица, которая во Еванг. поминается, въ нашихъ же сердцахъ запечатлѣется па всѣхъ прежнихъ и настоящаго времени жертвователей на гія лѣта. Въ заключеніе присовокупимъ къ сегодняшн торжеству нѣсколько Божественныхъ словъ: „Сей день, же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ о Аминь“.

Губернаторъ трижды благодарилъ Ларіонова за проинсенную рѣчь и, обратясь ко всѣмъ старообрядцамъ, назвалъ ихъ истинными и вѣрными сынами Россіи, благодарилъ приѣмъ.

Въ настоящее время храмъ въ г. Сувалкахъ уже срубленъ поставлены стропила и начинаютъ крыть крышу и, если зволютъ средства, начнутъ и внутреннюю отдѣлку его.

О насущной потребности постройки старообрядческаго храма на Нижегородской ярмаркѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

На одномъ изъ послѣднихъ ежегодныхъ всероссійскихъ сѣздовъ старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣ криницкой митрополіи, былъ внесенъ докладъ о необходимости имѣть на всероссійскомъ торжищѣ старообрядческаго храма. Комиссія, куда поступилъ этотъ докладъ, къ сожалѣнію, почему-то не сочла нужнымъ допустить его до чтенія на засѣданіяхъ сѣзда, никого съ нимъ не познакомивъ: докладъ до сихъ поръ остается безъ всякаго движенія, смотря на то, что храмъ на Нижегородской ярмаркѣ нуженъ настолько, насколько нужны свѣтъ и свѣжій воздухъ для ждаго человѣка.

Ярмарка, какъ извѣстно, продолжается около двухъ мѣсяцевъ; на нее съѣзжаются со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи десятки тысячъ торговцевъ и промышленнаго люда, среди которыхъ масса старообрядцевъ, въ большинствѣ изъ нихъ служащіе; и всѣ эти съѣхавшіеся на такой длинный срокъ ярмарочнаго времени старообрядцы не находятъ удовлетворенія въ своихъ религіозныхъ потребностяхъ: имъ не помолиться Богу, поставить свѣчку передъ святой иконой, помянуть живыхъ или умершихъ своихъ родителей, дѣтей или близкихъ сродственниковъ и знакомыхъ, день памяти которыхъ приходится въ ярмарочное время, — словомъ ярмарочные обитатели-старообрядцы лишены этого. Извѣстно, что у насъ, русскихъ, принято и считается необходимымъ каждое болѣе или менѣе важное дѣло начинать молитвеннаго обращенія къ Богу и святымъ Его угодникамъ, прося въ этомъ ихъ помощи. Что стоило бы для ждаго приѣхавшаго на ярмарку торговца-старообрядца погласить въ занимаемое имъ помѣщеніе священника и отс-

жить благодарственный Господу Богу молебенъ, если бы только священникъ былъ на ярмаркѣ? Что стоило бы пріѣхавшему изъ далекой провинціи купцу зайти въ свой старообрядческій храмъ и здѣсь помолиться, если бы этотъ послѣдній былъ у него невдалекѣ? А развѣ каждый служащій не считъ бы своимъ долгомъ, своей обязанностью отпроситься у своего хозяина въ воскресный или праздничный день, чтобы сходить на литургію, если опять-таки храмъ былъ бы рядомъ съ нимъ, на ярмарочной территоріи? Все это было бы дѣломъ весьма возможнымъ и легко исполнимымъ, при условіи существованія храма; теперь же, благодаря отсутствію послѣдняго на ярмаркѣ, все это сопряжено съ большими трудностями и неудобствами.

Мы видимъ на ярмаркѣ два собора господствующаго исповѣданія: всегда они заполнены богомольцами. Есть тамъ же церковь армянская и татарская мечеть, и только у старообрядцевъ, слывшихъ людьми богомольными, на ярмаркѣ нѣтъ даже и молитвеннаго дома, а не то что храма, хотя на ярмаркѣ старообрядцевъ бываетъ больше, чѣмъ армянъ. Помимо того, къ территоріи ярмарки примыкаютъ: Канавинская слобода, Молитовка, пассажирская и товарная станціи Московско-Нижегородской желѣзной дороги и село Гордѣевка, гдѣ есть не мало семей старообрядцевъ, и всѣ онѣ такъ же лишены храма, какъ и пріѣзжіе на ярмарку.

Скажутъ, старообрядческіе храмы есть въ Нижнемъ-Новгородѣ. Но городскіе храмы отстоятъ отъ вышеупомянутыхъ мѣстъ такъ же, какъ и отъ ярмарки, на очень далекомъ разстояніи, такъ что при самомъ удобномъ передвиженіи до храма, находящагося при домѣ Курбатова въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, нужно провести въ дорогѣ туда и обратно отъ 2 до 2½ часовъ времени, что равно времени служенія Вожегоственной литургіи. Не ближе этого и храмъ, находящійся при домѣ еп. Иннокентія. Кромѣ того, на ярмаркѣ бываютъ и могутъ быть внезапныя заболѣванія въ средѣ старообрядцевъ; это — тоже ужасное положеніе для такихъ несчастныхъ, не могущихъ имѣть возможности получить тотчасъ же христіанскаго напутствія при своей кончинѣ. Затѣмъ имѣющійся на ярмаркѣ храмъ можетъ сослужить большую пользу въ дѣлѣ миссіи: онъ будетъ свѣточемъ для старообрядцевъ, чуждающихся христопреданнаго священства, сроднаго съ Бѣлокриницкой митрополіею. Въ ярмарочномъ старообрядческомъ храмѣ, въ продолженіе ярмарочнаго времени, можно было бы устраивать душеспасительныя чтенія, правоучительныя бесѣды и собесѣдованія со старообрядцами инакомыслящими.

Пишущему настоящія строки извѣстно, что въ ярмаркѣ, тѣмъ болѣе въ части ея, примыкающей къ московскому шоссе, есть масса пустующихъ зданій, которыя прежде были заняты подъ торговлю; такое зданіе купить или же заарендовать на долгій срокъ возможно очень недорого. Къ устройству же самаго храма могутъ притти на помощь сами ярмарочные торговцы: кромѣ денежнаго пожертвованія сдѣлать пожертвованіе нѣкоторыми необходимыми вещами: иконами, книгами, утварью и т. п. Все дѣло лишь только за однимъ приемомъ.

Порадуйте древлеправославные объ устройствѣ Дома Божія на всероссійскомъ торжищѣ, куда стекаетесь вы и ваши служащіе на долгое время, въ которое бываютъ и господскіе, и богородичныя, и нѣкоторыхъ святыхъ праздничные дни.

19 февраля 1911 года исполнится 50 лѣтъ со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; ознаменуйте хотя эту свободу Божиимъ дѣломъ, многочисленные русскіе старообрядцы!

„Убѣжденный“ пастырь.

(Отъ нашего корреспондента).

Лѣтъ пять тому назадъ въ с. Келеньково, тогда еще деревнѣ, жилъ старообрядецъ поморскаго согласія Матвѣй Сидоровъ, бывшій наставникомъ въ мѣстномъ безпоповскомъ обществѣ. Матвѣй Сидоровъ рьяно защищалъ свои религіозныя убѣжденія, проповѣдуя о пришествіи антихриста. Вскорѣ, дѣйствительно, случилось пришествіе, но не антихриста, а нѣкоего единовѣрца, богатаго купца. Этотъ послѣдній пообѣщалъ Матвѣю Сидорову выстроить храмъ, а его „сдѣлать“ священникомъ, если онъ приметъ единовѣріе. Матвѣй Сидоровъ, позабывъ антихриста, недолго думая, „позналъ истину“, а купецъ съѣздили, куда слѣдуетъ, и мигомъ добылъ нужныя разрѣшенія на храмъ и на постановленіе Матвѣя Сидорова во священники. Теперь Сидоровъ благоденствуетъ на лаврахъ своихъ религіозныхъ спекуляцій, и что удивительно, новый единовѣрческій „батюшка“ вполне постигъ духъ и характеръ своихъ „православныхъ“ коллегъ. Такъ, недавно его пригласили исправить находящагося при смерти тифознаго больного, но о. Матвѣй заявилъ, что къ такимъ больнымъ онъ не ходитъ, опасно.

Опять гоненіе.

Старообрядческій священникъ о. Петръ Хуртинъ с. Озники, Николаевскаго уѣзда, Самарской губ., 22 декабря прошлаго года присоединилъ къ православной старообрядческой Церкви семью изъ 4 душъ: отца, мать и двухъ сыновей, ранѣе бывшихъ послѣдователями новообрядческой церкви. Предварительно о. Петръ взялъ съ нихъ подписку, что они присоединяются по своей доброй волѣ, познавъ правоту Бѣлокриницкой іерархіи. Эта подписка хранится у о. Петра и до сего времени. Въ январѣ текущаго года старшій сынъ изъ вновь присоединившейся семьи пожелалъ жениться и сосваталъ дѣвицу-старообрядку. Родители жениха представили о. Петру паспортъ, по которому ихъ сыну значилось уже 18 лѣтъ, т. е. брачное совершеннолѣтіе. Такимъ образомъ, не встрѣтивъ какихъ-либо препятствій, свѣщ огласилъ предстоящій бракъ. За день до вѣнчанія мѣстный приходскій „правосл.“ батюшка послалъ о. Петру письмо, гдѣ въ грубыхъ до неприличія выраженіяхъ укорялъ старообрядческаго пастыря за совершенное имъ якобы „свращеніе въ расколъ“. О. Петръ въ свое оправданіе сослался на подписку присоединившихся, подписанную двумя свидѣтелями, изъ коихъ одинъ—послѣдователь господствующей церкви, а другой — безпоповецъ. „Батюшка“, увидавъ, что съ этой стороны „сорвалось“, началъ снова и сталъ доказывать, что брачующемуся еще нѣтъ 18 лѣтъ.

О. Петръ, зная по опыту, какія печальныя послѣдствія могутъ быть, если „православный“ батюшка затѣетъ судебную канитель по этому поводу, заявилъ родителямъ жениха, что пока не наведетъ, гдѣ слѣдуетъ, справокъ, вѣнчать не будетъ. Услыхавъ это, отецъ жениха всѣми силами сталъ упрашивать о. Петра, увѣряя, что это „попъ по ненависти къ старообрядцамъ говоритъ“ и ссылаясь на паспортъ. Что было дѣлать о. Петру? Не вѣрить офиціальному документу и довериться „батюшкѣ“, который по ненависти могъ наговорить что угодно? И имѣлъ ли право о. Петръ не вѣнчать, когда всѣ требуемыя условія налицо? Конечно, нѣтъ, и о. Петръ повѣнчалъ, исполнивъ тѣмъ свой долгъ. Въ дальнѣйшей ходъ этого дѣла вилетається, какъ въ древнихъ трагедіяхъ, рокъ, судьба. Какимъ-то образомъ, — какимъ, мы объяснить отказываемся, — оказалось, что въ паспортѣ новобрачнаго стояло 18 лѣтъ, а въ метрикахъ—только 16! Результатъ ясенъ: весьма удобный случай, чтобы „привлечь“ о. Петра. И привлекли... За это „дѣло“ съ особымъ, хотя врядъ ли похвальнымъ, рвеніемъ взялся еп. Тихонъ уральскій. Новобрачнаго

и его родителей вызывали „по принадлежности“ и пригрозили имъ „отдаленной страной“ за паспортъ. Несчастные под страхомъ ссылки снова „перешли“ въ господствующую церковь.

Судебный слѣдователь уже допрашивалъ о. Петра, какъ обвиняемаго и замѣтилъ, что ему можетъ прійтись плохо и посоветовалъ обратиться за совѣтомъ къ адвокату.

Что ждетъ о. Петра — неизвѣстно, но интересно, что даже высшіе представители казеннаго „православія“, не задумываясь, превращаются въ судейскіе „крючки“ если представляется возможность повредить старообрядческому священнику.

Прости имъ, Господи! Не вѣдятъ бо, что творятъ!

Обойденные люди.

Много счастья и радости принесъ указъ о вѣротерпимости. Можно съ увѣренностью сказать, что каждый старообрядческій приходъ уже сдѣлалъ что-нибудь, такъ или иначе воспользовавшись дарованными правами. Но, къ несчастью, у насъ почти никогда въ благихъ дѣлахъ не обходится безъ этого „но“. Оно есть и здѣсь. Остался одинъ уголокъ въ церковно-общественной жизни, еще не освященный и не согрѣтый благодатными лучами свободы. Уголокъ этотъ—нашъ клиръ, наши дьячки. Уголокъ этотъ—глухой, и въ большинствѣ случаевъ—темный, молчитъ, неподвиженъ и не тянется къ свѣту. Причиной тому тѣ условія, въ которыхъ находится нашъ клиръ. Прежде всего, въ общинѣ наши дьячки занимаютъ какое-то приниженное положеніе, всегда теряются на заднемъ планѣ, и благодаря этому ихъ общественное положеніе далеко не завидно.

У Лѣскова, кажется, есть характерный рассказъ, показывающій причину этой заботы нашихъ дьячковъ. Купчиха принимала у себя на дому архіерея (рѣчь идетъ, конечно, не о старообрядческомъ архіерее), прѣхавшаго ревизовать одинъ изъ приходовъ въ уѣздномъ городѣ. Духовный гость пришелъ въ сопровожденіи священника и дьячка. Купчиха предложила имъ чаю и, желая имъ показать, что она понимаетъ ту громадную разницу, которая существуетъ между ея гостями, угощала архіерея ананаснымъ вареньемъ, священника,—клубничнымъ, а дьячка, помѣстившагося, конечно, въ передней на подоконникѣ,—смородиновымъ. Попробуйте этому дьячку предложить перейти къ столу, за которымъ сидѣлъ архіерей, онъ искренно удивится и откажется.

Вотъ послѣднее-то и есть самое печальное.

Попытаемся, насколько это удастся, немного разобраться въ тѣхъ причинахъ, которыя уничтожили въ нашихъ дьячкахъ вѣру въ себя, въ свое, равное съ прочими, достоинство. Степень умственного развитія у нашихъ клирошанъ и у священниковъ въ настоящее время одна и та же; слѣдовательно, это не можетъ являться причиной. Такимъ образомъ, эту послѣднюю приходится искать не въ самихъ дьячкахъ, а въ окружающей ихъ обстановкѣ. Вглядимся въ нее, и тогда будутъ ясны причины дефектовъ нашего клира. Въ отношеніи труда дьячекъ „работаетъ“, если можно такъ выразиться, несравненно болѣе, чѣмъ священникъ. Пѣніе для пѣвца любителя—пріятное занятіе, а для пѣвца или „пѣвчаго“—профессіонала это далеко не такъ; хочешь не хочешь—пой. Жалованье же дьячку по сравненію со священникомъ мизерное и обремененный семьей дьячекъ вполнѣ естественно недружелюбно смотритъ на батюшку, поль-

зующагося доходомъ. Помимо того, дьячекъ ничѣмъ обезпеченъ. Если имъ недоволенъ священникъ, е приходъ не удержится, т. е. батюшка—членъ общины и его голосъ имѣетъ большое вліяніе на хозяевъ. Если же нѣтъ общины, то батюшка полнѣзвѣнъ: нанимаетъ дьячка и увольняетъ его, совѣтъ при этомъ только съ самимъ собой. Матеріальная и полная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ ставляетъ нашихъ дьячковъ задумываться въ свое время, котораго слишкомъ много, о своемъ житіи—

Мысли приходятъ мрачныя, впереди нѣтъ никакихъ лучшихъ дней, не предвидится конца этой длинной узкой дороги безъ радостей, съ вѣчной нуждой, съ стойкими придирками батюшки. Каждый дьячекъ русскій человекъ и, какъ таковой, онъ начинаетъ гонять свою тоску „проклятымъ зельемъ“. Отсюда стая обвиненія нашего клира въ нетрезвомъ оживленіи. Но скажите, читатель, положите руку на сердце: можно ли въ этомъ обвинять ихъ однихъ? Думаете, нѣтъ. Дайте имъ, помогите имъ найти интересъ ходящій за предѣлы ихъ неуютной маленькой коммуниты введите ихъ въ общественную жизнь на равныхъ прочихъ правахъ. Выведите ихъ съ тѣхъ задворковъ на которые они попали благодаря историческимъчинамъ, поставьте ихъ на-ряду съ нашимъ духовствомъ и скажите имъ, что это ихъ настоящее и тогда они сами переимѣняютъ образъ жизни и будутъ служить не отрицательнымъ, а положительнымъ примеромъ.

Идея организаціи еще не проникла въ среду нашихъ пѣвцовъ и они, если и борются, то по одиному и всегда, конечно, проигрываютъ. Для того, чтобы взять извѣстныя права и занять положеніе въ обществѣ необходимо сплотиться. Эта истина, какъ всякая истинно—проста, но въ то же время и глубока. Сказать: сплотиться и дѣйствительно сплотиться,—это далеко отстоящихъ другъ отъ друга дѣла. Первое сдѣлано тогда два или три тому назадъ, когда собла было организовать нѣчто въ родѣ союза уставщицъ и пѣвцовъ старообрядческихъ приходовъ. Намѣръ этотъ не осуществился и второе дѣло, дѣйствительно сплотиться, еще не сдѣлано.

Затѣмъ не слѣдуетъ забывать, что у большинства дьячковъ есть семьи, на которыхъ, конечно, отражается неопредѣленность положенія ихъ кормильцевъ. У отца хватаетъ средствъ, чтобы дать дѣтямъ надлежащее воспитаніе.

Все это печально и отъ души хочется, чтобы эти нестроенія оказались временными и скоро прошедшими, и дай Богъ, чтобы скорѣе наступило время, гда около нашего храма мы не будемъ видѣть этихъ несчастныхъ обойденныхъ людей.

Н. К—ев

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(16—22 іюля 1910 г.).

Обзоръ событій.

— Ихъ Величества съ Августѣйшими Дѣтьми возвратились въ Петергофъ.

— При министерствѣ торговли и промышленности проектируется учрежденіе особаго совѣщанія для содѣйствія и вильному ходу хлѣбной компаніи.

— Чрезвычайная сессія финляндскаго сейма для избрания членовъ російскихъ законодательныхъ палатъ назначена на сентябрь.

— Между русскимъ и китайскимъ правительствами достигнуто соглашеніе относительно условій плаванія по рѣкѣ (Унгари).

— Сенатомъ отменены выборы гласныхъ смоленской думы, произведенные въ 1909 г.

— Иркутскій ген.-губернаторъ Селивановъ назначенъ членомъ Гос. Совета.

— А. И. Гучковъ началъ отбывать заключеніе въ Петропавловской крѣпости.

— Смѣта г. Петербурга на 1910 годъ сбалансирована въ суммѣ 36.562,826 р. 22 к.

— Началась ревизія кievскаго округа путей сообщенія.

— Несмотря на заступничество П. А. Столыпина, волостной сходъ с. Манундовки, Новомосковского у., подтвердилъ свое постановленіе о высылкѣ въ Сибирь бывшаго палача Инкаренко.

— Въ Батумѣ арестованъ членъ турецкой палаты депутатовъ Пастырмоджянъ, обвиняемый въ совершеніи въ Тифлисѣ въ 1905 г. политическихъ преступленій.

— Въ Харьковѣ скончался проф. А. Х. Кузнецовъ, деканъ медицинскаго факультета и директоръ славянскихъ минеральныхъ водъ.

— Въ Москвѣ открылся третій всероссійскій съездъ хорошихъ дѣятелей.

— Вслѣдствіе разстройства дѣлъ застрѣлился петербургскій банкиръ Трапезниковъ.

— Въ станицѣ Ново-Малороссійской (Ставроп. губ.) застрѣлился уволенный отъ службы священникъ Громовъ.

— Въ Москвѣ явился въ полицію кр. Гавриловъ и сознался въ убійствѣ 5-го іюля въ Петербургѣ студента политехника Крылова, котораго онъ считалъ провокаторомъ.

— Въ Самарской губ. небывалая жара. Температура достигла до 50°.

— „Южная Заря“ (въ Екатеринославѣ) оштрафована на 10 руб.

— Въ Варшавѣ послѣ ряда конфискацій дважды оштрафована на 200 р. газета „Трибуна“.

Пожары за недѣлю.

— Въ с. Кадниковѣ, Томской губ., сгорѣло 100 дворовъ. Въ Вяземскомъ у. сгорѣла деревня Соколово, состоящая изъ 12 дворовъ. Въ Ревелѣ сгорѣлъ купальный салонъ.

— Въ Шелуховкѣ, Гом. у., сгорѣло 32 двора. Въ д. Хортовой, Мензелинскаго у., сгорѣлъ 61 дворъ. Въ д. Вепринѣ, Чериковскаго у., сгорѣло 56 дворовъ.

Испанія. Испаніей получена нота Ватикана съ отказомъ св. престола вести дальнѣйшіе переговоры о сокращеніи числа религіозныхъ орденовъ.

— Испанскій посолъ при Ватиканѣ уѣхалъ изъ Рима.

Франція. Происходятъ митинги, высказывающіеся за общую желѣзнодорожную забастовку.

Англія. Въ виду сообщеній о волненіяхъ въ Тибетѣ, Англія держитъ въ Индіи наготовѣ два полка и батарею горной артиллеріи.

Австралія. Правительство Западной Австраліи обсуждаетъ предложеніе о приобрѣтеніи въ Западной Австраліи обширной площади земли для поселенія тамъ милліона русскихъ евреевъ.

Персія. Въ Тавризѣ получена изъ Тегерана телеграмма, сообщающая о рѣшеніи новаго кабинета пригласить совѣтниковъ изъ нейтральныхъ государствъ.

— Движеніе въ Тегеранѣ разрастается; народъ требуетъ удаленія изъ Персіи вновь назначенныхъ министровъ.

Турція. Въ Константинополѣ до сихъ поръ арестовано 50 участниковъ заговора, среди нихъ 10 женщинъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Что будетъ дальше.—Двуверстие, ст. *В. Сенатова*.—Современные „богословы“, ст. *Шалаева*.—Обзоръ печати.—Чисто по-русски, ст. *В. Механикова*.—Среди миссіонеровъ.—Сознались, ст. *И. Кириллова*.—Отвѣты редакціи.—Іерей І. В. Влазовъ (съ рис.).—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Обойденные люди, ст. *И. Кова*.—Мирская жизнь: Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

НЕОБХОДИМОЕ ДЛЯ БОГОСЛУЖЕНІЯ		
натуральное безъ примѣсей чисто-оливковое		
(чистота гарантируется)	ГАЛЛИПОЛЬСКОЕ МАСЛО	химическимъ анализомъ).
Непосредственнаго полученія съ собств. плантаціей изъ Италіи.		
пред- лагаетъ	О-во „Михаилъ Малюта“	“ТЕЛЕФОНЪ” № 96-26.
АДРЕСА: } Конторы: Москва, Фуркасов, пер., д. № 6. Склада: Москва, Тверск. у., д. Филиппова, № 11. Розничн. магаз: Тверск., д. Гусачевой.		

Вышелъ изъ печати

СТЕНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТЧЕТЪ

о засѣданіяхъ Государственной Думы 12, 13, 15 и 21 мая 1909 г.

Книга въ 192 стр. большого формата, убористаго шрифта, съ портретами депутатовъ-старообрядцевъ и съ приложеніемъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ, принятаго Госуд. Думой.

Цѣна 30 коп. безъ пересылки, съ пересылкой—50 коп.

Деньги и требованія адресовать: Контора журнала „ЦЕРКОВЬ“, МОСКВА, Биржевая площадь, д. Рябушинскихъ.

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.

МОСКВА,

1) Никольская, домъ Алексѣева.

Телефонъ 157-65.

2) Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Телефонъ № 97-45.

Иконы, ктоты, приемъ заказовъ на иконы, ризы для св. иконъ, хоругви и друг. церковную утварь. Книжки Старообрядческой Уральской типографіи.

ПОЧЕРКИ самые дж. и окера, исписал. кажд. въ 2—3 мѣс. на бѣглые контор. и красн., ЛИЧНО и ЗАОЧНО. Правила, почерки и образцы 18 шриф. вые. за 3 семикоп. марк. Плата доступная. Успѣхъ несомнѣнный. Золотыя медали за спет. преподаваніе.

Москва, Уланскій п., д. Липгартъ. Телеф. 222-25.

Калиграфъ П. В. Москвинъ.**НОВЫЯ КНИГ**

отпечатанныя съ древни писей церковно-славян. ш. ПРОДАЮТСЯ

въ селѣ Городицѣ, Нижнего

у П. А. Овчинни

Соваста Арменополя, — цѣна (сылки 4 руб.

Матеевъ Властари (Правильни безъ пересылки 3 руб.

Номоканонъ при Большомъ изслѣдованіи Павлова, цѣна 3 р

Высшая награда почетн. крестъ.

Золотая медаль.

Серебряная медаль.

Золотая медаль.

Въ поч

Марсель, Франція.

Золотая медаль.

Боровичи.

Ростовъ на-Дону.

Золотая медаль.

Карлсбадъ, Австрія.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Москва.

БРАТЪЕВЪ

Карлсбадъ, Австр.

Николая и Якова УСACHEВЫХЪ

Старѣйшій въ гор. Валдай, Новгород. губ.; просимъ не смѣшивать нашу фирму съ другими валдайскими нашими однофамильцами, запросы дѣлать по возможности заказными письмами по нижеуказанному адресу.

Заводъ награжденъ за границей и въ Россіи за гармоничные, сильные звономъ, съ отличною отдѣлкою, колокола и за чертежи разработанной колокольной гаммы высшими наградами.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразуя чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10.000 пуд., а экстренныхъ случаяхъ 15.000 пуд. Колокола отличаются приятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображениями старообрядческихъ святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ. Заводъ, находясь въ мѣстности, недорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣны колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины по самымъ умереннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность. Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣетъ множество одобрительныхъ отзывовъ, копій съ каковыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаютъ желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: Въ Москву для Ваганьковск. кладбища 1 колоколъ—420 п.; въ С.-Петербургъ, въ Преображенскій всей гвардіи соборъ, звонъ 300 п.; въ Царское Село, въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка—700 п.; с. Архангель, Яросл. губ.,—509 п.; станица Новоджерелевка, Кубанск. обл.,—735 п.; с. Борисовъ, Курск. губ.,—316 п.; с. Лукино, Моск. губ.,—125 п.; с. Ново-Самаевка, Пензен. губ.,—200 п.; с. Стрѣлицы, Вологод. губ.,—309 п.; с. Маковищи, Тверск. губ.,—206 п.; с. Пѣны, Курск. г.,—246 п.; стан. Новоникостеблевская, Куб. обл.,—230 п.; Фелисово, Вологод. губ.,—311 п.; Сѣверскій заводъ, Перм. губ.,—341 п.; въ с. Рубановку, Таврич. губ.,—300 п.; въ г. Луги, С.-Петерб. губ.,—800 п.; въ с. Велико-Михайловку, Курск. губ.,—300 п.; С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье,—507 п.; по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи,—1200 п.; въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола,—600 п.; въ с. Уварово, Тамб. губ.,—320 п.; въ г. Красноводскъ, Закасп. обл.,—100 п.; въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь,—210 п.; Хонѣво, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Карачевъ, Орловск. губ.,—100 п.; въ с. Сурушино, Тверск. губ.,—200 п.; въ г. Якутскъ, 50 п.; въ с. Николаевское, Пермск. губ.,—115 п.; въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ.,—100 п.; въ с. Величавое, Ставрогуб.,—130 п.; въ с. Ужуръ, Енисейск. губ.,—125 п.; въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ.,—200 п.; въ с. Володятино, Владимірск. губ.,—400 п.; ст. Некрасовская, Кубанск. обл.,—308 п.; с. Устье, Волог. губ.,—202 п.; с. Леждомъ, Волог. губ.,—146 п.; Колюбаки, Псковск. губ.,—146 п.; погостъ Великія Пустыни, Псковск. губ.,—253 п.; с. Некоузъ, Ярославск. губ.,—450 п. и множество другихъ, въ томъ числѣ для старообрядческихъ храмовъ: Малиновка, Риго-Оловской ж. д., по заказу член. Государств. Думы отъ старообрядцевъ М. К. Ермолаева, для г. Черкасскъ, Кіевск. г.; Гомеля, Могил. губ.; для С. Овсянникова, Горки, Псковск. губ., и много другихъ въ разныхъ мѣстахъ Европейск. Россіи, Сибири, Кавказа.

СООБЩЕНІЕ СЪ ВАЛДАЕМЪ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОЕ.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСACHEВЫХЪ

Издатель **А. И. Королевъ.**Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

Типографія П. П. Рябушинскаго, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.

Оъ заказами обращаться по возможности заказными письмами по адресу: г. Валдай, Новгородской губ., колоколо-литейный заводъ братьевъ УСACHEВЫХЪ.